

Удобная подруга

Наталья Жиликова

– Андрей и Римма? У вас даже имена друг другу не подходят. Ну какая вы пара? Он – звезда школы, а ты... – Марго оценивающе посмотрела на Римму, как будто по внешнему виду хотела определить, на что та могла бы рассчитывать в жизни. – Ты ведь... – она так и не закончила фразу.

«Обычная», – вертелось в голове у Риммы. Застывшим взглядом она смотрела на подругу, которая себя, конечно же, причисляла к королевам.

– Хорошо, что у тебя есть я! – Марго улыбнулась, спрыгнула с подоконника и положила руку Римме на плечо. – Не нужны нам эти мальчишки, ведь правда? И без них прекрасно обойдемся.

Марго направилась к кабинету, а ее сумка так и осталась лежать на подоконнике у горшка с кактусом. Первого сентября эти растения появились у каждого окна. Видимо, их задачей было охранять подоконники от нашествия школьников.

– Ой, сумочку забыла... Захватишь? – махнула головой, заходя в кабинет. Ее длинные светлые волосы, которые она каждое утро старательно вытягивала «утюжком», разлетелись как в рекламе шампуня. Римма заметила, как Вовка Кадкин заворуженно проследил за их движением.

Вообще-то Марго была светло-русой, но она упорно называла себя блондинкой. «Мы, блондинки, девушки загадочные!», – любила повторять она. Или «нас, блондинок, почему-то считают дурочками, но мы же знаем, кто здесь всех красивей и умнее». Как будто шутила, но при этом охватывала окружающих цепким взглядом – поспорьте, мол, только со мной.

И вот это «захватишь»... небрежное, настойчивое, невозмутимое. Как будто, так и должно быть. И ведь не возразишь. Да и что, трудно сумку до парты донести? Тем более, сидят они вместе. Марго не стала садиться с Таней или Кристиной, с которыми они шептались на каждой перемене. И Люда Незнамова тоже не была удостоена такой чести. А вот Римма – да. И хотя они ни разу не разговаривали за 9 лет учебы в этой школе, в 10-м классе на первом же уроке Марго подошла к Римме и сказала, что они теперь будут сидеть вместе. Ее тон, поза не предполагали отказа, да Римма и не собиралась отказываться. Обрадовалась, конечно. И с Минаковым ей сидеть уже давно надоело. Он только локтем на

письменных пихался, да стулья постоянно менял. Себе получше, ей тот, что качается или без спинки.

«Красивые правят миром, а простушки, типа меня, довольствуются ролью слуг, – подумала Римма шаблонной фразой. – Неужели это все, что мне светит в этой школе?». Она взяла две сумки и направилась к кабинету.

За последнюю минуту ее унизили, опозорили, разрушили планы и надежды на счастье и указали на ее место. Но она этого совершенно не заметила.

Глава 1. Случайная влюбленность

Римма не хотела влюбляться. Тем более, в парня, о котором говорила вся школа. Это вышло случайно.

В последний день августа она подошла к школе, чтобы узнать подробности линейки. Она любила учебу и особенно начало сентября. Все радостные, отдохнувшие. Хоть у нее в классе не было близких друзей, ей хотелось хоть кого-нибудь увидеть сейчас. Она решила постоять на крыльце и подождать – вдруг кто-то тоже подойдет, чтобы узнать расписание завтрашнего дня.

Римма вспоминала свое лето и засмотрелась. Бывает, что думаешь о своем, уходишь в мысли, взгляд застывает в одной точке, а когда очнешься, оказывается – смотришь какому-то человеку прямо в глаза.

Так и Римма совершенно случайно засмотрелась на парня, который стоял в нескольких метрах от крыльца. Можно сказать, он сам попал в ее поле зрения, и у нее просто не оставалось выбора.

Его лицо показалось знакомым. Не новичок, но и в прошлом году его здесь не было. Может, не наш? Пришел с кем-то? Или перевелся из другой школы?

– На кого это ты так пристально смотришь? – к Римме подошла девушка из параллельного класса. – Думаешь, он тебе по силам?

– Ты о ком?

– О том, кого ты уже насквозь просверлила.

– Я вообще ни на кого не смотрела... – Римма стушевалась. За все девять лет Марго не сказала ей и пары слов, они даже не здоровались, хотя на физре часто занимались вместе. А сейчас вдруг разговаривает как со своими подружками из свиты. Да еще и подловила, как она любит незнакомым парнем.

– Надо же, классика – красавчик из параллельного класса. Не переживай! – едва улыбнулась ей Марго. – Я никому не скажу.

Самое ужасное, что она узнала об этой влюбленности даже раньше самой Риммы. Как будто подтолкнула девушку к ней. Подтолкнула и сразу же уничтожила все шансы.

– Андрей, привет! – она махнула парню, на которого Римма вряд ли решится посмотреть еще хоть раз.

– Привет, Маргош! Как твоя свита? Все еще играешь в Блэр Уолдорф?

– Ты знаешь, кто такая Блэр? – игриво спросила Марго. Она обернулась на крыльцо, но грустной девушки, чье имя она так и не вспомнила, там уже не было.

После 9-го класса всю параллель расформировали. 77 пятнадцатилетних подростков с разными взглядами, ответственных и безалаберных, физиков и лириков, с цветными волосами, подвернутыми штанами, рюкзаками с шипами, в кедах и дредах попытались укомплектовать в три профильных класса: физико-математический, гуманитарный и биолого-химический.

Римма попала в «Б» – гуманитарный. Она стояла перед доской с объявлениями и вчитывалась в списки новых классов.

15 девочек, 10 мальчиков. И среди них, к радости Риммы, нет Марго и, к сожалению, нет Андрея. Она еще не могла точно описать свои чувства. Скорее, интерес, а не влюбленность. Но в тайне даже от самой себя она надеялась, что новенький окажется в ее классе. Вдруг он увлекается историей и предпочтет изучать «Войну и мир», а не таблицу Менделеева?

Пробежалась по списку еще раз. На «А» был только Артем. Ладно, десятый класс – не повод заводить романтические отношения. Через два года выпускной, а значит, и итоговые экзамены.

Еще до начала линейки стало понятно, что жизнь в школе никогда не будет прежней. Все девчонки из класса говорили только о новеньком, который на самом деле был «стареньким». Римма случайно услышала, что Андрей, оказывается, уже учился в этой школе в начальных классах. Теперь она его вспомнила. Тогда он был низеньким да щуплым, а не таким симпатичным. Теперь же вытянулся и возмужал.

После линейки расходились по классам. Кабинет номер 14 был закрыт, и ребята столпились в коридоре. Римма стояла возле Насти и Иры, они неплохо общались в прошлом году, и сейчас оказались вместе в гуманитарном.

В коридор завернула Марго, чуть позади шли ее верные спутницы Кристина и Таня. Каждая называла себя лучшей подругой «королевы», но между собой они вели постоянные мелкие междоусобные войны – видимо, за звание Самой лучшей.

– Машка, так и знал, что ты с нами в классе окажешься! – Виталик Минаков громко захохотал, но его шутку – если это была она – никто не поддержал.

– К кому это он обращается? – спросила у девчонок Римма.

– Ты не знаешь? – разом ответили они.

– Минаков, тебя можно на секунду? – надменно позвала Кристина. Они отошли подальше от ребят и о чем-то заговорили. Вернулся Виталик погрузневшим и встал отдельно ото всех.

– Еще кто-нибудь хочет выяснить, кто такая Маша? – Кристина обвела всех взглядом. – Понятно. Значит, закрыли тему.

Римме очень хотелось узнать, кто же эта новенькая Маша, может, перешла из другой школы, но взглянув на напряженные лица соседок, поняла, что это грозит неприятностями. Странно было, что Марго стояла около их кабинета – в списке точно не было никаких Маргарит.

Подошла их классная, Галина Петровна, и ребята начали заходить в класс.

– Потом скажу, – шепнула Ира. – После уроков.

Римма сразу прошла на привычное место – третий ряд, четвертая парта, второй вариант – подальше ото всех и поближе к выходу. Ей кивнула Настя, видимо, хотела пересесть, но Марго ее опередила. Ее подружки – Таня и Кристина – сели вместе на первую парту среднего ряда, а Марго – сама королева Марго! – подошла к Римме и спросила, свободно ли рядом с ней.

Вот так запросто «У тебя не занято? Тогда будем сидеть вместе!». Римма махнула головой, и «главная блондинка школы» грациозно приземлилась на соседний стул.

1-го сентября был только классный час. Кто-то выкрикнул, что можно пойти погулять в парке, там как раз открыли новое колесо обозрения. Так как многие между собой были знакомы лишь поверхностно, идею поддержали вяло. Но тут ввязалась их новая классная и сказала: идти нужно обязательно всем.

– Предлагаю начать прогулку прямо сейчас! – объявила она. – Там и перезнакомитесь. Я-то вас и так всех знаю.

Римма хотела подойти к Насте, объяснить, что сама хотела предложить ей перебраться за ее парту, что она не хотела садиться с Марго. Но девчонки вышли быстрее, а Римму задержала ее новая соседка.

– Идешь? – спросила она.

– Куда? – прозвучало глупо, учитывая, что понятно было, куда все идут. Римма растерялась. Весь классный час она пыталась понять, зачем к ней подседа эта девушка и что ей от нее нужно.

– Тогда вместе пойдем! Я, кстати, тебя вспомнила! – сказала Марго, когда они вышли из школы и направились в сторону остановки. – Ты в прошлом году выступала с докладом по мифологии. Я еще тогда подумала, какая ты умная. А как увидела, что ты одна сидишь, думаю, надо поскорее место рядом занять, пока никто не подсел. Я в истории не очень разбираюсь, да и сочинения писать совсем не умею.

Ах, вот в чем дело! Римма непроизвольно вскинула брови. С ней начали общаться из-за выгоды. С ней, скромной девочкой из обычной семьи, решили дружить, потому что так было удобно.

Марго заметила, что выражение лица Риммы изменилось, и быстро добавила:

– Только не думай, пожалуйста, что я с тобой только из-за учебы. Хотя... из-за учебы, конечно. Я прошлый год с одной тройкой закончила. Все лето по репетиторам гуляла. Родители сказали, что теперь за каждую тройку будут лишать карманных денег. Даже за обычную текущую в журнале, представляешь!

Римма не была круглой отличницей, но старалась учиться без троек. В 9-м классе у нее вышла только одна «четверка» по алгебре, так что в классе она считалась заучкой. Таких у них за глаза называли «девочка-ботаночка».

В парке Марго буквально не отпускала Римму от себя. Познакомила ее с Таней и Кристиной, строго взглянула на Минакова, так что он замолчал и отошел дальше ото всех, хотя обычно цеплял одноклассниц.

Римма тоже в парке была молчаливой. На самом деле, она не знала, о чем говорить с теми, кто еще недавно тебя совершенно не замечал. Кто вообще, возможно, не знал о твоём существовании.

Кто такая Маша, выяснить так и не удалось. Настя с Ирой ходили везде вместе, и Марго сразу дала понять, что видеть этих девочек рядом с собой не намерена.

– Ой, смотрите! – вскрикнула Таня, когда все дошли до колеса обозрения. – «Ашки» тоже здесь!

Последним в очереди стоял Андрей. Марго прибавила шагу, и, растолкав одноклассников, которые уже начали выстраиваться в очередь, прошла первой.

Кабинки были на шестерых. Марго все правильно рассчитала. 10-му «А» места не хватило, остался Андрей и еще один парень.

– Придется вам сесть с нами! – игриво сказала Марго. – Не поедете же вы вдвоем.

Как ехали круг и что было видно с высоты 30 метров, Римма не помнила. Так неловко она себя еще никогда не чувствовала. Марго специально села так, чтобы по краям от нее были свободные места. Когда Римма хотела устроиться рядом с ней, она жестом показала на место напротив. Удивленная, пересела. Но теперь перед ней оказался и Андрей. Римма старалась не смотреть на него. Она вообще не понимала, куда ей смотреть. Взгляд упал на пятно от мороженого на полу, и девушка зацепилась за него как за спасательный круг.

Марго же восхищалась всем, что видела, хохотала после каждой фразы, а на самом верху вдруг завизжала и схватила Андрея за руку.

Римма почувствовала, как ее лицо покраснело. Теперь все точно поймут, что она влюблена в этого новичка-«старичка». Теперь она сама поняла, что влюбилась...

Глава 2. Бабушкин секрет

Вечером 1-го сентября новые подруги выдали родителям отчет. Марго довольно сообщила, что подружилась с «девочкой-ботаночкой», которая «уже пообещала помочь ей с уроками». Римма тоже порадовала маму: к ней подсела девушка, которая раньше училась в параллельном, и в следующую субботу они договорились сходить в кино.

Обе мамы были невероятно счастливы. Одна хотела, чтобы ее дочь перестала думать только о косметике и новых нарядах и занялась наконец-то учебой. Другая – чтобы дочка хоть о чем-то, кроме учебы, подумала.

Римма не была уверена, стоит ли ей радоваться вместе с мамой. Она не понимала, почему Марго подошла к ней сама. Ей было приятно, да. Но червячок сомнения все же грыз изнутри. Она не высокая, как все девочки из ее свиты. Ее родители небогаты, поэтому

у нее нет украшений, сумка – самая обычная, волосы она не красила вообще, не говоря уже о цветных прядях или мелировании. В учебе Римма тоже не была лучшей. Скорее, крепкий середнячок, который выплывал за счет упорства и зубрежки.

Но ведь дружба должна с чего-то начинаться? Может, это как раз тот случай. Возник какой-то интерес, симпатия. Сначала просто хочется познакомиться, потом начинается общение, находятся общие точки. И вот вы уже подруги, которые одалживают друг другу лаки для ногтей и помады, шарфики, подходящие под наряд сумочки, списывают домашку, делятся книгами, косметикой и, конечно, секретами.

В теме дружбы Римма была больше теоретиком. Она читала об отношениях в книгах, смотрела фильмы, видела, как начинали дружить девчонки, которые приходили к ним в класс. Но сама так и не завела лучшую подругу. Сестра ведь не в счет? Тем более, если она двоюродная и живет в другом городе.

Была еще соседка Вера, с которой играли сначала после садика, а потом после уроков. Обычно, когда начиналась учеба, девочки почти не встречались. А три года назад родители Веры обменяли квартиру на дом, и с тех пор они больше не виделись.

У маминого брата было двое детей – сын уже учился на первом курсе юрфака, а дочь была ровесницей Риммы. Они обычно общались летом, когда проводили у бабушки по несколько недель подряд. И иногда виделись опять же у бабушки среди учебного года, если получалось приехать к ней одновременно.

К радости Риммы в воскресенье у их общей бабушки был день рождения, и уже в пятницу вечером они всей семьей поехали в деревню. Туда же и должна была приехать Маруся.

Римма любила такие поездки. Можно было развалиться в саду на пледе и мечтать, глядя на небо. Можно было часами читать, медленно покачиваясь на качеле-лавочке, можно было есть ягоды прямо с куста, потому что бабушка не признавала химию на огороде.

Вообще бабушка Риммы не была деревенской жительницей в классическом понимании этого слова. Она и в деревню-то переехала, когда вышла на пенсию, а Римма пошла в школу. После того, как не стало дедушки.

Свое новое жилище она сделала максимально похожим на городскую квартиру: все удобства в доме, отопление газовое, водопровод, терраса со столиком и плетеными креслами. Огород умещался в три небольшие грядки. «Я сюда не в земле копать»

приехала! – повторяла бабушка. – Извините, но варенье, закрутки и фермерство – это не мое».

Зато у нее был сад с яблонями, сливами, вишней и персиком, с десятков кустов смородины и крыжовника и прекрасный розарий – бабушка очень любила цветы, и у нее даже росли черные и голубые розы!

Минимум раз в месяц бабушка приезжала в город – вдохновляться. Они с Риммой шли в театр или на выставку. Но чаще ходили просто в книжный или в кино на популярные премьеры. «Должна же я рассказать свежие новости своим бабкам! – говорила бабушка, подмигивая. – А то кино они последний раз видели, когда тридцать лет назад в их клуб привозили проектор и показывали «Анжелику».

Был еще один момент, который их объединял – имя. Мама хотела назвать дочь Натальей, но папа настоял. Сказал, что Наташ рядом с ней будет толпа, а Римма – она единственная и неповторимая. И до знакомства с тещей такие имена ему не попадались. Это было действительно так. За 15 лет девочке не встретилась ни одна тезка, кроме бабушки, конечно.

Римма ее обожала. И если с мамой она могла говорить о многом, то с бабулей – обо всем. Вот и в этот приезд они вдвоем сидели на веранде и пили чай. Родители уехали в супермаркет в соседнее село, Маруся должна была приехать только в субботу.

– Ну что там в школе? Кто оказался в твоём классе?

Когда родители задавали такие же вопросы, это казалось вмешательством в личную жизнь. Как будто они хотят выпытать, что ты делаешь каждую секунду, которую тебя не видят.

Римма всегда честно и подробно отвечала: кто остался, кто куда перевелся, с кем сидит, что задали, что спрашивали. Но это было похоже на рапорт.

Иногда ей казалось, если бы в их классе поставили камеру с круглосуточным наблюдением, у мамы не осталось бы никаких вопросов. Да и у родителей многих ее одноклассников, к сожалению.

У бабушки же «школьные» вопросы звучали иначе. Ее мало интересовали «дежурные» новости класса. Она хотела узнать, что действительно волнует внучку, кто в этом году станет ее дразнить, кто ненавидеть, влюбится ли она в кого-то, сможет ли с кем-то подружиться, будет ли тот, кто просто не заметит ее существования.

Маме было достаточно услышать, что у дочери появилась подруга и она из хорошей семьи. «Хорошей» в мамином понимании означало, что оба родителя в наличии, и они проживают на одной территории. Этого хватало, чтобы одобрить отношения.

Бабушка же обращала внимание на слова и ситуации. Она долго расспрашивала, как Марго подошла к Римме, с кем она разговаривала до этого и что именно сказала, когда попросилась сесть рядом. Как и Римма, она удивилась, что та не села ни с одной из своих подружек.

Нет, она нисколько не сомневалась, что ее внучка достойна самой лучшей подруги на земле. И Римма прекрасно это знала. Но когда бабушка в третий раз сказала, что ведь Марго могла сесть с одной из своих клонов, не сдержалась и нервно повторила, что «они же вместе сели за первую парту!»

Бабушка замолчала и задумчиво стала смотреть на цветы у забора.

– Прости... – тихо сказала внучка.

– Я не сержусь на тебя. Это ты меня прости, старую, за кучу вопросов. Просто...

– Я понимаю, что ты заботаешься обо мне. Я и сама до конца не поняла, почему Марго села рядом со мной. Но у меня так давно не было хорошей подруги... Вера переехала несколько лет назад. А вместо нее, к сожалению, в нашем доме не появилась моя ровесница.

– Я помню эту Веру, интересная была девочка, редкая. Дружить с соседями, конечно, прекрасно, но ты большую часть времени проводишь в школе. Там тоже должны быть «свои» люди.

Бабушка замолчала и снова задумалась.

– Это хорошо, если у тебя появится подруга, – сказала она после паузы. – Вернее, появилась. Просто я хочу, чтобы ты научилась разбираться в людях.

– Сложно это сделать, если не общаться.

– Верно. Но некоторые ошибки могут долго не давать спать спокойно...

Бабушка встала и ушла в дом. Римма подлила чай и задумалась, сможет ли Марго стать «своей». Она ведь не одиночка. Вон сколько девчонок вокруг нее вьется! Помимо Тани и Кристины есть еще и Люда Незнамова, которая тоже оказалась в их классе. Да что там говорить... все, абсолютно все девочки из их параллели хотели бы оказаться в числе подружек главной королевы школы. Наверное, потому, что ты и сама тогда тоже становишься немного королевой.

Слишком сложно будет дружить с Марго. Ей не хотелось употреблять слово «конкуренция», даже в мыслях, но ведь так и было. Дружба с главной героиней сериала под названием «Школа», серия «10 класс», подразумевает конкуренцию.

Но ведь она сама выбрала Римму. Значит ли это, что у нее есть определенный бонус перед остальными?

Бабушка вернулась и положила на стол толстую тетрадь. Потертая клеенчатая обложка вздулась, открывая пожелтевшие листы. Абстрактный рисунок почти стерся, уголок был измазан сажей. На первой странице трафаретом аккуратно было выведено:

РИММА Л.

ДНЕВНИК

И ниже от руки:

Читать запрещено!

– Бабушка, это что – твой дневник? – Римма не заметила, что от восторга почти закричала.

– Тише ты! Сядь! Ишь, подскочила. Не думала, что и у меня могут быть секреты?

– А здесь твои секреты? – теперь Римма шептала. Она не могла поверить, что у ее благообразной бабушки где-то на дне сундука хранилась такая реликвия.

Кажется, что наши родители всегда были взрослыми, а наши бабушки и дедушки – престарелыми пенсионерами. А тут живое доказательство, что и у них были чувства, дружба, тайны и мечты.

– Привет из моей молодости! – бабушка как будто прочитала ее мысли. – Возьми себе.

– Себе? Бабуль, тебе завтра исполнится 65 лет, а я только сейчас узнаю, что ты в юности вела дневник?!

– Ты ведь знаешь, что в моем детстве мы жили в этой деревне. Только дом был в конце улицы, там потом коровник построили. Когда я школу закончила, родителей перевели в поселок, который примыкал к городу, а потом и сам стал частью города.

Римма вспомнила эту семейную историю о том, как деревенские жители вдруг стали городскими.

– Когда я перешла в седьмой класс, в наш колхоз назначили нового председателя. Они приехали всей семьей из большого села. Жили очень зажиточно. Несколько коров, гуси, козы. Дом самый огромный построили. Как раз рядом с нами. У нас и так халупа небольшая была, а рядом с этими хоромами еще меньше смотрелась. Мама моя дояркой работала, папа агроном. Жили как все – на стол поставить есть что, и хорошо.

Римма сидела, не шевелясь. Бабушка впервые ТАК рассказывала о своем детстве.

– Дочка у соседей была, моя ровесница. Я ж в школе хорошо училась, а она приехала с тройками. Вот учительница нас вместе и посадила, чтобы я подтянула дочку председателя. Очень милая была девочка. Так нам всем сразу показалось. Конечно, мы подружались. Жили ведь рядом. За ней часто отец заезжал на служебном уазике. И меня заодно до дома довозили – все лучше, чем по грязи тащиться. Хорошо мы общались, пока Рождество не наступило...

К воротам подъехал автомобиль – родители вернулись с покупками. Как же не вовремя! Римме очень хотелось дослушать историю про бабушкину подругу.

– Так что дальше было? – нетерпеливо спросила она. – Что там случилось на Рождество?

– Прочитай. – Она пододвинула внучке дневник. – Домой забери и в тишине и спокойствии прочитай.

Римма кивнула.

– Только обещаю тебе, что по порядку все будешь читать.

– Хорошо.

– Так, надеюсь, поймешь, что люди разные бывают.

На веранду поднялись родители – мама держала сразу три пакета, а папа полную коробку овощей.

– Раз вы, Римма Яковлевна, у нас не огородница, – звонко сказал папа, – огород приехал к вам!

Римма спрятала тетрадь под кофту и прошла в дом. Это был их с бабушкой секрет, о котором, возможно, не знала даже ее мама. И уж, конечно, точно не знал дядя Славик и Маруся.

На следующий день, устроив пикник под яблоней, Римма в третий раз рассказывала про первое сентября. Версия номер три посвящалась двоюродной сестре и помимо новой потенциальной подруги содержала также информацию о новом парне, который теперь будет учиться в параллельном. Долго обсуждали, что в списке не оказалось Маргариты,

однако в классе была Марго. Предположили, что она решила перевестись в последний момент.

Маруся посоветовала присмотреться к «этой выскочке с карикатурным именем» и в первую же встречу с Андреем обязательно с ним заговорить, иначе «застолбят, и опомниться не успеешь». Римма обещала подумать над обоими пунктами.

Глава 3. Новые подруги

Домой вернулись в воскресенье поздно вечером. Римма не успела разобрать сумку, и дневник остался лежать на дне. С того момента, как бабушка доверила ей свой секретный секрет, дальше обложки она так и не продвинулась. Прочитать хотелось, но такие личные вещи нужно изучать без свидетелей и желательно в тишине.

В понедельник утром Римма волновалась даже сильнее, чем 1-го сентября. А что если Марго больше не сядет рядом с ней? Эта мысль и страшила и радовала. С одной стороны, девушке очень хотелось, чтобы дружба, которая только-только зародилась, стала крепнуть и развиваться. Но с другой... за выходные в голове Риммы пронеслись миллионы мыслей, и больше половины из них были посвящены Марго.

Гордость, непримиримость, высокомерие, разборчивость, недовольство – вот, с чем ассоциировалась Марго. Так о ней раньше думала Римма. И именно с этими ассоциациями ей пришлось бороться все выходные.

Она сомневалась, расстраивалась из-за своей неуверенности, боялась, что ее обидят, выставят в глупом свете, а потом бросят. Такое уже было. Марго умело расправлялась с девочками, которые ей хоть раз перечили. Как себя с ней вести? О чем говорить с той, о которой говорит вся школа?

Все страхи испарились, все грустные мысли забылись, как только Римма зашла в класс. Марго уже была около парты – доставала из сумки вещи для первого урока.

– Привет! – она улыбнулась и помахала. Римме? Обернулась в пол оборота, пытаюсь краем глаза посмотреть, есть ли кто позади. Нет, приветствие отправили точно ей. Кивнула в ответ и неуверенно махнула рукой.

– Чего такая хмурая? – Марго достала зеркальце и начала подкрашивать и так сияющие губы блеском. – Выходные неважно прошли?

Рядом с партой никого не было, Таня с Кристиной склонились над экраном телефона, значит, эти вопросы были адресованы точно Римме.

– Нормально прошли. Спасибо!

Марго подняла голову и удивленно посмотрела на Римму. Ну вот, этого-то она и опасалась – сейчас все увидят, что над ней просто издеваются. Сейчас Марго засмеется, громко скажет, что пошутила и что она ведь не дурочка, чтобы сидеть на последней парте, сгонит Таню или Кристину с места, и все поймут, что над Риммой можно вот так шутить.

– А чего тогда такая невеселая, раз выходные были нормальные? – спросила она вместо того, чтобы кричать, хохотать и собирать свои вещи. Смотрела внимательно, даже пристально, и Римма не сразу догадалась, что она просто ждет ответа.

Стоит ли рассказывать про бабушку? Это точно будет скучно. Кому интересны чужие старушки? Римме хотелось поразить новую подругу, сказать ей что-то удивительное, нереальное. Она ждет историю, и девушке не хотелось обманывать ее ожидания.

– К бабушке ездили, – выпалила она и, заметив, как тонкие губы изогнулись в легкой усмешке, быстро добавила: – И она дала мне почитать свой дневник!

Сказала и тут же пожалела. Марго отложила зеркальце, откинулась на спинку стула и взмахнула рукой – мол, давай, продолжай.

– Ну, так... дневник... – замялась Римма.

– Я поняла, – нетерпеливо ответила соседка. – Что в этом дневнике-то?

– Ее детство. Я не успела прочитать. – Как же хочется вернуться на минуту назад и сменить тему. Но это было невозможно, и Римма поспешила добавить: – А ты как выходные провела?

Марго окинула ее взглядом, как будто раздумывая – сразу бросить или дать шанс побороться за ее внимание.

В кабинет вошла Галина Петровна, и Римму с ее непрочитанным дневником оставили на время в покое.

На перемене она надеялась пообщаться, наконец, с Настей и Ирой, но Марго, казалось, не собиралась отпустить от себя Римму. Как только звенел звонок, она брала под руку новую соседку и выходила с ней в коридор. К ним обязательно присоединялись Таня с Кристиной, один раз подошла Люда, но Марго так удивленно посмотрела на нее, что девушка смутилась и, опустив голову, быстро отошла в сторону.

– Еще не прощена? – спросила Таня.

– Пусть помучается! – с усмешкой ответила Марго.

На каждой перемене тема для разговора была одна – куда пойти отмечать начало учебного года.

– А мы разве его не отметили? – удивилась Римма. – В парк же ходили.

– У нас своя традиция. – Марго обвела всех взглядом. – Теперь ты с нами, так что это и твоя традиция тоже.

– И что за традиция?

– В начале каждого года мы ходим в кафе.

Что ж, это было вполне обычно – подумаешь, с девчонками кофе попить. Мама даже рада будет.

– Но мы не просто круассаны капучино запиваем, – продолжила Марго. – Каждая должна принести с собой историю. Рассказать всем что-то интересное, увлекательное. Нечто, что узнала этим летом.

С историями у Риммы сложностей не было – на каникулах она была с родителями в Европе, прочитала больше десятка книжных новинок, посмотрела несколько модных сериалов.

– Я могу рассказать про Марбург! – радостно сказала она. – Очень красивый город! Там, кстати, учились Ломоносов и Пастернак. – Девочки посмотрели на нее удивленно. – А еще там такие узкие улицы и я один раз заблудилась, а потом случайно нашлась!

– Римусь, не такие истории, – снисходительно сказала Кристина.

Таня несколько раз кивнула, а Марго просто улыбалась.

– А какие? – растерянно спросила Римма.

– Тайну! Ты должна раскрыть личную тайну! – для убедительности Таня сделала несколько пассов руками, как будто пыталась кого-то заколдовать.

С тайнами было сложнее. С Марусей они большей говорили о книгах и кино. Парни, конечно, тоже всплывали в их разговорах, но это было как бы между делом. Сестра всерьез занималась баскетболом, и почти все силы у нее уходили на спорт. «Даже влюбиться некогда и не в кого...» – часто говорила она.

А Римма... До того момента, как она увидела Андрея на школьном дворе, была уверена, что ей уже никто не понравится. Но обсуждать его с этими девочками? Нет, этого ей точно не хотелось.

– Принеси дневник! – приказным тоном произнесла Марго.

– Какой дневник? – не сразу поверила Римма.

– Бабушкин, какой же еще!

– Ой, нет... думаю, не стоит.

– Ну, почему же! Ты ведь его сама еще не прочитала. Так почитаем вместе.

– Что за дневник? – спросила Кристина.

– Римме бабуля на выходных подарила свой старый дневник. Там какие-то секреты ее молодости. Интересно же!

Раз Марго это было интересно, значит, и Тане с Кристиной тоже должно понравиться. Они согласно закивали и с интересом смотрели на Римму. Что она скажет? Как выкрутится? Доверит ли им свою тайну?

Показать им дневник? Нет, этого точно не стоит делать. Во-первых, она сама не знает пока, что там. Во-вторых, бабушка раскрыла свой секрет не маме и не Марусе, а ей – Римме. Значит, там есть что-то важное именно для нее. И она же сказала, что писала, в основном, про подруг. Были ли там мальчики, неизвестно. Она испуганно смотрела на девчонок, ожидая вердикта.

– Ладно, смотри сама, – дружелюбно сказала Марго. – Не хочешь приносить дневник, не надо. В другой раз. Может, тебе и правда лучше сначала его самой прочитать.

Римма в благодарность улыбнулась и прошептала «спасибо».

– То есть она не идет сегодня в кафе? – спросила Таня.

– Идет! – резко ответила Марго.

– Но ты же не разрешаешь приходить без секретов!

– А ей разрешаю! – строгий уверенный голос, отрывистые ответы. Даже не зная историю общения этой четверки, можно было с точностью определить, кто из них заводила, кто новенький, а кто привык подчиняться и всегда быть в тени.

– Значит, так и решим. – Марго взяла под руку Римму и повела ее в кабинет.

– А как же сумки!

– Таня захватит, – спокойно сказала Марго. – Все равно по пути. И ей ведь не сложно, да, Тань?

Конечно, ей было сложно. И всем своим видом она пыталась это показать. Римма хотела развернуться и взять свою сумку, но Марго крепко держала ее за руку.

– Оставь, – тихо сказала она. – Девочки нам просто помогут. Ты даже не представляешь, как сильно им этого хочется!

В кафе договорились пойти сразу после уроков, так что возможности отказаться не было. А стоит ли отказываться? Из-за чего? Сумочек, которые донесла другая, а не ты? Марго сказала же, что не сложно. Да и Таня, вроде, больше не выглядит недовольной.

Римма успокоила себя тем, что это была не ее просьба, и если что, она бы точно не стала просить кого-то носить за нее вещи.

Марго заказала столик на шестерых и скоро к ним присоединилась Юля Савченко, которая раньше училась с Риммой в одном классе, а теперь оказалась в «А» с Андреем.

Римма была рада, что Юля пришла. Подругами они, конечно, не были, но на английском иногда садились вместе. Да и на переменах, бывало, разговаривали, если одноклассники не разбредались по кучкам, а собирались вместе. Так часто было перед контрольными.

Уже через пару минут Римма поняла, что совсем не знает Юлю настоящую. Говорила она только о парнях. Девочки получили полный отчет о том, кто на кого в их классе посмотрел, кто кому просто подмигнул, кто с кем сел, кто про кого что сказал.

– Кстати, про колесо обозрения – что там было-то? Рим, может, ты расскажешь правду?

У девушки дернулась рука, и сахар, который она только начала насыпать, просыпался на стол.

– Осторожней! – дружелюбно сказала Марго. – Ты девочку нашу совсем запугаешь своими расспросами. Да и что она может рассказать? Как в пол уставилась, так глаз и не подняла, пока не приехали. А я вот успела все вокруг посмотреть!

– Зато МЫ видели, куда Андрей смотрел! – с гордостью в голосе сказала Кристина. По виду Марго стало понятно, что с репликой она угадала и интонацию подобрала верно. Поэтому продолжила и в развернутом ответе выдала отчет обо всех частях тела Марго, на которые – по ее точному наблюдению – смотрел Андрей.

Из монолога Кристины вышло, что это Андрей позвал девчонок с собой в кабинку. И что Марго могла бы и одна с ним сесть, но рядом оказалась классуха, поэтому пришлось идти всем. И что на самом веру он нежно взял ее за руку и не отпускал, пока круг не закончился.

Все это время Юля с Таней смотрели заворуженно, периодически вздыхая, а потом Юля добавила, что сама лично слышала, как Андрей сказал, будто это было самое романтическое начало года в его школьной жизни.

Римма сидела пораженная. Как? Как они могут говорить о таком? Да, она смотрела в пол, но боковое-то зрение у нее работало. И она прекрасно слышала, как визжала Марго, и видела, как та сама схватила Андрея за руку. Таня с Кристиной также не могли этого не

заметить. Но сейчас сидели и довольно кивали этой странной интерпретации короткой поездки на колесе обозрения.

В кафе вошла Люда Незнамова.

– А она что здесь делает? – не сдержала возглас Кристина.

– Я разрешила, – спокойно ответила Марго. Как будто она градоначальник, и чтобы выпить кофе в городском кафе, нужно спрашивать позволения у нее лично.

Люда подошла к столику и Марго сразу же спросила, что она принесла с собой.

– Полный отчет от «вэшек»! – довольно ответила она.

– Так смешно радуется, что ее простили, – тихо сказала Кристина.

– Это ненадолго, – ответила Таня, которая, кажется, начала отходить. – Уж мы-то с тобой знаем, что надо делать! – девочки засмеялись и тут же замолчали, стоило Марго строго посмотреть на них.

Люда принесла «чудесную» новость:

– Сорокина Нина из «В» по уши втюрилась в Лебедева!

– В Андрея? – удивленно спросила Марго. На секунду ее лицо исказила злая гримаса, но – мгновение – и она снова владеет собой, готова управлять девичьими судьбами, мыслями и приоритетами.

– И кто эта, Сорокина?

– Рыжая такая, с длинной косой ходит, – быстро отрапортовала Таня.

Марго довольно кивнула, мол, прощена.

– Ты тоже, – обратилась она к Люде.

– Что тоже?

– Прощена. Рассказывай дальше!

Что еще можно говорить дальше, Римма не понимала. Есть девочка, ей понравился мальчик. Всё.

Оказалось, что подробностей можно собрать столько, что не хватит и двух часов, чтобы обсудить эту ситуацию.

– Бедная Сорокина... – вздохнула Кристина. – Не быть ей Лебедевой.

– А почему? – спросила Римма, и тут же поняла свою ошибку. Ясно же – самым классным достается лучшее. Сейчас лучшее в их школе – это Лебедев Андрей и Марго Курилова. Римма слышала, что ей очень не нравилась ее фамилия. Любому понятно, что лучше быть Лебедевой, чем Куриловой. Но они ведь еще школьники. Рано думать о смене фамилии.

И почему, кстати, Марго? Он вполне может выбрать любую. И не обязательно из их школы. А вдруг у него уже есть девушка? Римма знала точно, что если она озвучит сейчас эту мысль, жизни в школе номер 8 ей больше не будет.

Хотелось на свежий воздух, уйти подальше, не слышать эти ссоры и разборки, вранье, планы по уничтожению бедной Сорокиной, которой попало только за то, что она посмела влюбиться не в того парня.

К счастью, позвонила мама и Римма, показав на телефон, вышла на улицу.

Мамин монолог длился не более минуты. Она радостно поохала, что дочь уже выросла и гуляет с подружками по кафе, и что она, конечно же, не будет ее больше беспокоить, «ужин в семь, не забудь позвонить бабушке, она спрашивала про какой-то ваш личный секрет, если что, домой можешь прийти попозже».

В зал возвращаться не хотелось, поэтому Римма сделала вид, что все еще говорит по телефону, и пока она кивала воображаемому собеседнику, попыталась обдумать сегодняшние посиделки в кафе. Столько информации, такое количество сплетен за один раз трудно было осилить. Нужно ли ей такое общение? Сегодня она сидела большую часть времени молча. Видимо, девчонки не хотели злить Марго лишний раз. Но вполне вероятно, что в следующий раз от нее потребуют какой-то секрет, историю или заговор с переворотом.

Римма вернулась в зал и тут же отступила за колонну.

– А я вообще не понимаю, зачем тебе эта курица! – Таня нервно взмахнула рукой. Не кричала, но говорила намного громче, чем того требовали правила приличия. – Сидит молча. Я у нее про хайлайтер спросила, так она вытаращилась, что, мол, это такое. И имя у нее дурацкое! – продолжала распаляться Таня. – Как ее коротко называть? Рим?

Что дальше-то делать? Уйти? Но ее сумочка осталась висеть на спинке стула. Остаться? А как подойти, чтобы стало понятно, что она не подслушивала. А нужно ли оставаться? Что, если все девочки из свиты ненавидят Римму и хотят, чтобы ее не было рядом? Если она вернется, то как себя вести? Скорее всего, они будут исподволь рассматривать ее, перемигиваться, шепотом и намеками обмениваться мнением. А Римма будет делать вид, что у нее все прекрасно и она просто слегка утомилась.

Девчонки галдели, обсуждая Римму, дошли уже до того, что им придется скидываться и оплачивать ее кофе, раз она так долго не возвращается.

– Ерунду хватит молоть! – резко сказала Марго. – Вы забыли, что говорите о моей новой подруге? Она выпила маленькую чашку капучино, а вы уже переполошились, что придется за нее платить. На каком основании-то?

– Маргусь, мы же так, просто... – ответила виновато и уже негромко Таня. – Она просто странная. Не такая, как мы.

– Вот потому она мне и нравится! Что она не такая, как вы!

Девчонки замолчали. Юлька достала телефон, Кристина принялась за десерт, Люда смотрела в окно, Таня сосредоточенно пыталась отковырять свой сочно-бордовый ноготь, вероятно, размышляя, как бы поострее ответить Марго.

– Я тут подумала... – начала она после долгой паузы. – Мы же не знаем, какой она была раньше. С ней только Юлька училась в одном классе.

– Скучная заучка! – Юлька оторвалась от телефона и многозначительно кивнула – мол, да-да, именно такой Римма и была предыдущие девять лет.

– А теперь ты вдруг притащила ее в нашу компанию... – продолжила Таня. – Заставляешь с ней дружить. А я, может, не хочу!

– Ой, успокойся! – резко ответила Марго. – Заставляют ее! Не хочешь, не дружи. Тоже мне, великая птица.

– Тогда скажи ей, пусть не приходит больше.

– Это ты мне скажи! Ты, часом, не обнаглела? – теперь своими ногтями заинтересовались все девочки за столиком. – Повторяю итоговый раз, – Марго обвела всех строгим взглядом. – Римма будет с нами! Потому что я так решила. И если кому-то что-то не нравится, может прямо сейчас встать из-за стола и отправиться домой в негордом одиночестве.

Таня замолчала, щеки ее покраснели, из глаз вот-вот хлынут слезы. Девчонки притихли, наблюдают. Что сделает? Ответит ли той, что решает все? Или снова сделает вид, что ничего обидного не произошло?

В их компании это было нормальной практикой. Марго придиралась, цепляла по мелочи, иногда поводы были надуманные. Если «жертва» возмущалась, то Марго раздувала разговор до скандала и давила на то, чтобы девушка признала свою неправоту или ушла.

Понятно, что уходить никто не хотел. Публично объявлять себя неправой – тоже радости мало. Каждая выкручивалась в меру своих возможностей. Юлька обычно делала вид, что ничего не случилось. Кристина сразу бросалась извиняться. Таня замалчивала, пару дней обижалась, потом пыталась просить прощения – наедине, не при всех. Марго

разрешала вернуться в компанию, но позже обязательно прилюдно вспоминала, как именно извинялась подруга, что говорила и почему Марго ее великодушно решила простить.

Спуску не было никому.

Не хочешь быть в свите, сиди дома.

Другие пока терпели, но Таня была на пределе. Вот и сейчас она, как и прежде Римма, размышляла, что ей делать. Уйти? Марго может не разрешить вернуться. Ведь у нее теперь новая фаворитка.

Возникла пауза. Марго в несколько глотков допила кофе и попросила счет. Для всех это означало только одно – посиделки окончены. Кристина грустно посмотрела на едва начатый «наполеон». С этими разборками она успела его только попробовать, но теперь трогать еду было нельзя.

Как-то Юле принесли «цезарь», когда Марго, поругавшись в очередной раз с Таней, уходила из кафе. Юля осталась доесть свой салат, следующие две недели ее полностью игнорировали.

Нарушать выдуманные Марго правила не разрешалось никому. Даже если они казались глупыми, нелогичными или странными.

Римма решила воспользоваться паузой и вернулась за стол. Полезла в кошелек за деньгами, но Марго мягко одернула ее руку.

– За нас сегодня Таня заплатит. В качестве приветствия. Правда, Тань?

Таня сжала губы и коротко кивнула.

– Она сама так решила. Больше всех радовалась, что наша компания стала шире.

Глава 4. Девичник с секретами

На следующий день на первом уроке тайна Марго была раскрыта. Новенькая химичка попросила Курилову Марию раздать всем методички.

Класс замер в ожидании.

– Курилова здесь? – спросила химичка, пересчитывая учеников «по головам». – Все на месте. Странно... Тогда давайте устроим переключку по журналу.

– А почему именно Курилова? Давайте я раздам! – Таня сидела с поднятой рукой, но говорить начала, не дожидаясь, когда учитель обратит на нее внимание.

– Ни почему. Мое любимое число – 10, поэтому я и вызываю человека, который стоит в журнале под этим номером.

Молоденькая. Видимо, только что из университета. Напряглась. Понимает, что сейчас здесь на этом первом уроке решается ее дальнейшая судьба. Будут ли с ней считаться, назовут ли строгой, придумают ли глупое прозвище. Или она прослывет мягкотелой. Тряпкой, чьи уроки можно прогуливать, и на чьих контрольных можно будет списывать в открытую.

– Вас по списку 25, – сказала она строгим голосом. Пока скорее не понимает, а не злится. – И в классе сидит 25 человек. Так что я предполагаю, что Мария все же находится здесь.

– А вас разве не предупреждали? – громко спросила Марго, поднимаясь с места. В ее интонации и уверенной позе читался вызов.

– Вы Мария? – спокойно спросила химичка.

Удивленные взгляды переметнулись от Марго к учителю. Девять лет им по-свойски «тыкали», а теперь обратились вежливо и официально. Как будто за мгновение все резко выросло. К такому не так-то просто привыкнуть.

– Так вас не предупреждали? – еще раз спросила Марго.

– Нет. О чем?

– Тогда с вами еще поговорят! – Она подошла к столу, взяла методички с безразличным выражением лица раздала их. Как только прозвенел звонок, Марго резко встала и быстро вышла из класса.

На перемене Римма впервые была свободна. Ее никто никуда не тянул, не заставлял выдумывать или выслушивать сплетню, не нагружал надуманными проблемами, и она решила, наконец, подойти к Насте с Иррой. Одноклассницы удивленно посмотрели на нее и начали осматриваться.

– Что-то случилось? – спросила Римма.

– А тебе разве можно с нами общаться? – спросила Ира после паузы.

– Почему нельзя-то?

– Марго ведь запрещает. А ты теперь как бы с ней.

Римма была очень удивлена. Как это можно запретить с кем-то разговаривать?

– Да ладно, девчонки! – попыталась она сгладить возникшую неловкость. – Мы же не в Древнем Риме и мы не рабы, чтобы спрашивать разрешения.

– Римма из Рима! – засмеялась Настя. – Забавно было бы, если бы ты жила в этом городе.

Лед, наконец, растаял, и дальше потек обычный девичий разговор. С Настей и Ирой не было напряжения. С ними можно было шутить, не боясь, что тебя неправильно поймут, делиться проблемами, им было интересно слушать про выходные, книги, кино и все прочее, что составляет жизнь обычной старшеклассницы. А еще они просто обожали бабушку Риммы и всегда с интересом слушали про поездки подруги к ней.

С ними можно было БЫТЬ, а не казаться и соответствовать.

Прозвенел звонок, но историк, как обычно, задерживался.

– Так что там с именем Марго? – Римма вспомнила разговор, который прервался несколько дней назад.

Девочки переглянулись, и Ира, наклонившись поближе к подругам, шепотом раскрыла тайну одноклассницы, которая для многих в этой школе уже давно перестала быть тайной.

– Марго на самом деле зовут Машей. Она ненавидит это имя и с 5-го класса просит называть ее только Марго.

– Но в журнале-то она записана Машей! – Римма не понимала, как это можно иметь одно имя, а называться другим. Она никогда не задумывалась о том, чтобы поменять свое.

– Знаешь завуча Ольгу Борисовну? – продолжила Ира. – Так вот, это – ее тетка. Она всех учителей всегда просила, чтобы они Курилову только так называли. С химичкой, видимо, поговорить не успела. Она же у нас только-только появилась.

– А еще говорят, – вступила в разговор Настя, – что она хотела имя поменять, когда паспорт получала, но родители запретили.

– Девочки, быстро в класс! – в конце коридора показался историк, и все ученики поспешили занять свои места.

В этот день Марго в школе больше не появлялась. Вечером она позвонила Римме и попросила скинуть задания.

– Сейчас продиктую!

– Нет, ты лучше смс пришли!

Римма не любила печатать на телефоне и всячески старалась избегать этого, но сейчас не знала, как отказать Марго – нужные слова вовремя не подобрались, поэтому ответила «да, конечно» и принялась набирать длинное сообщение со страницами, параграфами и пояснениями.

Через пару минут телефон снова зазвонил.

– Он что, совсем обнаглел? – без предисловий возмущенно высказалась Марго.

– Кто? – не поняла Римма.

– Историк! Кто же еще столько поназадал? Как я к завтрашнему напишу доклад? У нас гости... Это нереально.

– Да там небольшие доклады нужны, на страничку всего. Я свой уже сделала.

Зря она это сказала. Сейчас Римма ни за что бы не смогла объяснить, как так получилось, что она согласилась готовить доклад за Марго. Они собирались с мамой смотреть сериал, но теперь про кино, видимо, придется забыть.

На следующий день Марго появилась, как будто не было вчерашнего инцидента с химичкой и именем. Молча взяла у Риммы доклад, кивнула в знак благодарности и выпалила «Ты не поверишь, кто у нас вчера был дома!».

Эту же фразу она повторяла каждому, кто здоровался с ней или проходил мимо. Раскрыть подробности обещала на первой же перемене.

– Девчонки, вы не поверите! – выдохнула она в очередной раз, когда вокруг нее собралась толпа – послушать про секретного гостя разрешалось не только свите и приближенному кругу. – Оказывается, папу Андрея перевели в наш город не просто так. Он теперь работает вместе с моим отцом! И они будут делать какой-то проект, я не запомнила. – Марго обвела всех победоносным взглядом, оценивая, какой эффект произвела на слушателей новость. – Так вот, вчера они приходили к нам в гости! И Андрей тоже, – томно добавила она. – Такой милашка оказался. Мы, конечно, и раньше были знакомы, но сейчас-то совсем другое дело!

Какое именно «другое дело», она не пояснила. Римма расстроилась. С начала учебного года навалилось столько дел, что подумать о личном, о своих чувствах времени не было. И парень, на которого она так долго и пристально смотрела на школьном дворе, постепенно исчез из ее памяти. А сейчас, откровением и парой хлестких взглядов его вернули в ее мысли. Она и рада бы забыть, да как забудешь, если о нем постоянно кто-то напоминает.

Сегодня последним уроком стояла физкультура, первое совместное занятие с 10 «А». Римма очень хотела поскорее проверить свои чувства – правда ли он ей нравится или это было так, мимолетное увлечение.

Из раздевалки она вышла первой и почти столкнулась с Андреем. «Были бы мы в кино, – подумала Римма, – обязательно бы стукнулись друг об друга и раскидали бы все вещи по коридору». Но это было не кино. Андрей кивнул, Римма подумала, что, скорее всего, это из вежливости и кивнула в ответ.

Пульс? Быстрый.
Дыхание? Сбитое.
Влюблена? Однозначно!

К пятнице стало понятно, что кино отменяется и вместо него будет бьюти-девичник. Что именно на таких мероприятиях делают, Римма не знала. Она и косметикой-то почти не пользовалась. Крем, скраб, дезодорант и духи – вот и весь арсенал ее косметички. На важные выходы, типа театра или дня рождения, мама одалживала тени и тушь.

Девичник проводила у себя дома Таня. Римма понимала, что ее недолюбливают, но ей вручили именно приглашение, написанное от руки. Может, Таня и правда поняла, что Римма не собирается забирать Марго в единоличное пользование в статусе подруги?

Бьюти-девичник оказался такими же посиделками, какие были в понедельник в кафе. Разница оказалась только в дне недели и более расслабленной домашней обстановке.

В качестве развлечения гостям было предложено покопаться в Таниной косметичке, весьма объемной, кстати. Римма выпила чай и посмотрела коллекцию лаков для ногтей, которые хранились в большой жестяной коробке.

Что делать дальше, она не знала. Дома лежала непрочитанная книга, да и бабушкин дневник за прошедшую неделю она так ни разу и не открыла.

К ней на диван подседа Марго.

– Когда я маленькая была, бабушка называла меня Маруськой, – начала она без предисловий. – Сначала мне нормально было, но потом так раздражать стало. Ну что за Маруська? Еще бабка эта вечно орала на меня, верещала как поросенок. И каждый раз так зло – «Маруська! Опять нагадила?». «Маруська, иди полы мыть!». И повизгивает, и тряпкой своей перед носом машет. Как будто я ей прислуга, а не внучка. Все время убираться заставляла и в огороде копать. Достала меня своей «маруськой». Мне и так свое имя не нравилось, а после бабки вообще раздражать стало.

Спросила у мамы, почему я именно Мария. Оказалось, что ей нравилась Маргарита, но папа был против. Хотел в честь своей мамы назвать.

– Здорово! Меня тоже в честь бабушки назвали! – воскликнула Римма и тут же осеклась. – Извини...

– Да ничего, я привыкла. – Марго грустно вздохнула и взяла Римму за руку. – Но ты лучше называй меня, пожалуйста, Марго. Мне так больше нравится. Сначала я думала имя поменять, когда вырасту. А потом решила, зачем ждать? Маргарита мне тоже не очень было. Самое смешное, что у той же бабки в гостях книжку в шкафу нашла – «Королева Марго». Такое название крутое. И имя. Вроде, и от Маргариты производное. И к Марии близко. Так что решила, что я теперь Марго.

Римма сидела, не шелохнувшись. С одной стороны, ей было приятно получить такое откровение. С другой, она его не просила, не ждала и не знала, как теперь реагировать. Марго наклонилась к ней ближе и заглянула в глаза.

– Будешь так меня звать?

– Конечно! – быстро ответила Римма. Она была рада, что между ними стало на один секрет меньше.

– А что у тебя? – спросила Марго.

– В смысле?

– Ну, на личном фронте. Тебе ведь Андрей нравится, да? Я угадала?

Римма смутилась. Раскрывать свои чувства она точно была не готова. Ей, конечно, хотелось ответить откровением на откровение, но почему нужно было обсуждать именно Андрея?

– Ты не переживай, я не стану им говорить. – Марго кивнула на девчонок. – Я видела, как ты на него смотришь. Понятно же, что он тебе нравится. Просто...

– Что?

– Не знаю, как сказать...

– Зачем тогда начала? – Римме очень хотелось узнать, что она скрывает под этим простым «просто», но выключивать признание не хотелось.

– Просто не понятно, понравишься ли ты ему.

Римма не знала, что на это можно ответить. Да и нужно ли отвечать? Ну не понравится, и что дальше. Она ведь не сможет повлиять на его чувства.

– Знаешь, а ведь я могу тебе помочь! – Марго откинулась на спинку дивана и оценивающе осматривала Римму.

– Зачем? В смысле, как?

– Я вас познакомлю.

– Да мы уже знакомы. Почти. Что это изменит?

Римма заметила, как Марго прищурила глаза, услышав про знакомство. Но секунда, и она снова милая заботливая подруга.

– А как вы познакомились? Вы разве общались? – спросила она, стараясь сделать свой голос как можно более спокойным.

– На физре столкнулись как-то, когда я из раздевалки выходила. Поздоровались. Потом он в столовой мне кивнул. Вроде, как знакомы уже.

– Ой, это все ерунда! – Марго поправила волосы и пододвинулась ближе к Римме. – Я вас по-настоящему познакомлю. Где-нибудь в кафе или на перемене. Лучше не в школе. Да, не в школе.

– А ты? – Римма была уверена, что Марго сама увлечена новеньким, но не знала, как деликатнее об этом спросить.

– Что я? А... поняла! Нет, что ты! Мне он как брат! Не переживай.

Римма в душе ликовала. Сначала она сильно расстроилась, что Марго так ловко вытянула из нее признание. Но сейчас, после ее уверений, что Андрей для нее просто друг, успокоилась.

– Ладно, придумаем что-нибудь! Пошли лаки повыбираем! Я как раз хотела себе цвет поменять.

У Тани просидели почти до темноты. Римма несколько раз порывалась уйти, но Марго ее останавливала. То ей нужен был совет по поводу цвета, то помочь с укладкой, то сделать стрелки как у Софи Лорен.

И каждый раз, когда они оставались наедине, Марго заводила разговор об Андрее, обещая как можно скорее устроить им встречу.

Засыпая, Римма вспомнила про дневник и решила, что завтра точно его прочитает.

Глава 5. Дневник

30 августа 1967 г.

Начинаю дневник сразу с двух новостей:

1. Рядом с нами достроили дом, и вчера в него заселились новые соседи. И у них есть дочь! Думаю, она примерно моего возраста. Было бы здорово с ней подружиться! Надюшка живёт на другом конце поселка. Жаль, что после лета мы опять будем видаться только в школе.

2. Вторая новость тоже прекрасная – у нас в классе будет двое новеньких! Пока не знаю, кто. Надина мама сказала, вроде, мальчик и девочка. Вдруг наша соседка? Скоро узнаем!

31 августа 1967 г.

Ура! Оля будет учиться со мной в классе! Оля – наша новая соседка. Оказалось, она действительно моя ровесница. Как же здорово, мы сможем ходить вместе в школу и домой!

1 сентября

В первый день Оля пришла в школу очень нарядной. В пышном бордовом платье с розовыми цветами по подолу, с белым воротничком из такого тонкого кружева, что оно было похоже на паутинку. На левой руке блестел изящный браслет. Потом я разглядела, что это были маленькие часики.

А еще у неё были яркие щёки и, кажется, покрашенные губы. Мама потом сказала, что девочку размалевали как куклу.

Оля стояла у доски и по очереди нас разглядывала. Она смотрела так... снисходительно, что ли...

Рядом с ней стояла ее мама, такая же нарядная. У нас так разве что на свадьбу наряжались. Олина мама несколько раз повторила, что мы должны любить ее девочку и гордиться, что учимся с ней в одном классе. Как будто в нашей школе несколько восьмых классов.

Мне показалось, что она понравилась Витьке Косову. Ну и пусть! Всё равно он дурак!

Второй новенький, кстати, не пришёл.

Римма листала выцветшие страницы, разбирая мелкие буквы, пытаясь угадать, какие мысли прячутся за зачеркиваниями, и представляла свою бабушку.

Вот она, ещё юная девчонка, робко здоровается с красавицей-соседкой, мечтая найти в ней новую подругу. Рассматривает ее необыкновенные наряды, любуется коллекцией фарфоровых кукол и маленьких игрушечных слоников, которых ей дядя привёз из заграничной поездки.

Вот они идут вместе в школу, шутят, смеются. Юная бабушка запрокидывает голову и широко улыбается.

Римма представила ее как няву и улыбалась вместе с ней.

7 сентября

Рассказала Оле, что веду дневник. Она очень странно отреагировала. Сначала посмотрела удивленно, а потом сказала, что все это глупости.

Я пыталась объяснить, что это развивает фантазию, аккуратность, усидчивость и так можно научиться писать сочинения. И что это советовала Агата Юрьевна, наша литераторша и библиотекарь. Но Оля сказала, что наша Агата... Нет, этого я писать не хочу.

11 сентября

Сегодня наконец-то пришёл второй новенький.

И вместе с ним у меня появился Л.

15 сентября

Не знаю, стоит ли вести дневник дальше. Теперь Оля спрашивает про него каждый день. Просит показать. Говорит, она, мол, тоже хочет писать, но не знает, о чем.

Я сказала, что дневник – это личное, и его точно никому не стоит показывать. После этого Оля спрашивать перестала, а сегодня попросилась к нам домой. Я ее звала раньше несколько раз, но она всегда говорила, что мама ей не разрешает.

Теперь, видимо, разрешила.

Мы прошли в мою комнату, и Оля сразу же попросила принести ей воды. А когда я вернулась со стаканом, то увидела, как она сидит за моим столом и роется в тетрадках.

Оля резко встала и сказала, что хотела посмотреть задание по русскому. Это было очень странно, потому что как раз по русскому нам ничего не задали, и мы по дороге домой только что об этом говорили.

Мне кажется, она хотела найти мой дневник. Хорошо, что я прячу его за сундук.

Правильно, что я больше ничего не писала про Л. Это слишком личное, даже для тайного дневника.

А вдруг она бы его нашла?

18 сентября

После истории у нас дома Оля перестала со мной разговаривать. Как будто это я виновата, что помешала ей копаться в моих вещах. Зато она стала больше общаться с Надей. Раньше на каждой перемене мы выходили втроем, но после той ссоры (хотя... мы ведь не ссорились даже), после той истории у нас дома на первой же перемене Оля схватила Надю за руку и вывела из класса. На следующей они тоже ушли вдвоем. А перед литературой Надя подошла ко мне и сказала, что не ожидала от меня такой подлости.

Что же я такого сделала, выяснить не успела – прозвенел звонок. А сразу после уроков она убежала домой.

На литературе писали сочинение. Я видела, как Оля пытается подсмотреть в мою тетрадь. Если бы она попросила по-нормальному, я бы, конечно, помогла. А так, исподтишка... Да еще эта странная претензия от Нади. Может, это Оля ей про меня что-то сказала?

19 сентября

Да, точно! Это была Оля!

Вечером мама пришла с работы и рассказала, что Надина мама спросила, что у нас случилось и почему я рассказываю всем, что ее дочь предательница, ведь мы так хорошо дружили. Я сказала, что сама ничего не понимаю. Потом все-таки рассказала про Олю, как она копалась в моих вещах. Смолчала только о своих догадках по поводу дневника.

Мама покачала головой, долго молчала, а потом сказала, что нам обязательно нужно поговорить с Надей. Мы ведь дружили с первого класса. И нельзя какой-то сплетне или недоразумению разрушить наши отношения.

А еще она сказала, что с Олей мы тоже должны поговорить. И было бы замечательно, если бы у меня было две подруги – «школьная» и «соседская». Везде должны быть свои люди.

20 сентября

У Нади с мамой тоже, видимо, был разговор. Сегодня она сама подошла ко мне и спросила, почему я считаю ее предательницей. Оля при этом сильно смутилась, схватила Надю за руку и начала тянуть к двери. Я пошла следом и повторяла, что не понимаю, о чем она, и точно ее так не называла.

Мы стояли втроем в коридоре и Оля, наконец, во всем созналась. Она лепетала что-то про то, что не поняла меня, что ей показалось, будто я так говорила про Надю. В общем, мы все выяснили, и моя Надюшка больше на меня не обижается.

На литературе объявили оценки за сочинения. Оля получила «тройку», у меня «5».

Вечером они с мамой пришли к нам домой и принесли печенье в красивой жестяной коробке со звездами. Пили чай, и Олина мама снова рассказывала, как нам повезло, что ее дочь попала к нам в класс, и что мы обязательно должны подружиться, потому что она очень хорошая и «вы же понимаете, кто наш папа».

Она так и говорила. Не муж, а «наш папа».

Перед уходом она спросила, смогу ли я помочь Оле научиться писать сочинения, и что если я хочу, то с понедельника они будут на машине подвозить меня домой со школы. Дожди скоро начнутся, грязь, слякоть, в общем, «я сама все понимаю».

Оля сидела молча и только иногда вымученно улыбалась.

Римма закрыла дневник и задумалась. А что ей дает дружба с Марго? Да и можно ли их отношения назвать дружбой? Да, ее зовут в кафе, с ней разговаривают, но... достаточно ли этого?

У нее хоть раз спросили, как у нее дела, как провела выходные, хочет ли чем-то поделиться? Нет. Только – какие сплетни ты сегодня раздобыла? И если ответ «никакие», интерес терялся мгновенно.

С другой стороны, может, в их группе просто не принято спрашивать о личном? Хочешь быть в этом коллективе, говори только о том, что интересно другим, веди себя так, как все себя ведут.

Осталось решить, стоит ли, хочется ли и дальше проводить перемены в компании Марго, Тани, Кристины, сплетен, разборок, разговоров о мальчиках и косметике.

Раньше Римма на переменах обычно повторяла домашку или читала какую-нибудь книгу. Теперь же всего этого не было. И если с уроками было решено – просмотреть параграф можно, пока кто-то отвечает. То с литературой все обстояло печально – с начала года она не начала ни одной новой книги. Даже до бабушкиного дневника добралась только сейчас.

Глава 6. Важное дело

В 10-м классе к любимым предметам Риммы добавилась, как ни странно, информатика. Учителя нашли только к концу сентября. На первом уроке он объявил, что раз они пропустили месяц, то придется работать в два раза больше.

– У-у-у, – загудел класс.

– А раз вы у меня гуманитарий, – продолжал Олег Борисович, – то и проекты будем делать творческие.

«У-у-у» прекратилось, и в глазах ребят появился интерес. Что же такого предложит им этот практически юноша в джинсах, бежевой водолазке и стильном клетчатом пиджаке. Про него было известно, что он учится в аспирантуре на журфаке и изучает блоги и продвижение в соцсетях.

– Каждый из вас, – продолжил учитель после эффектной паузы, – создаст свой блог и будет его раскручивать!

По классу снова прокатилось «у-у-у», но теперь радостное и довольное. Девчонки начали выкрикивать возможные темы будущих блогов, а мальчишки – сравнивать платформы.

К следующему уроку было задано подготовить описание своего проекта, выбрать для него подходящую соцсеть и сделать первый пост.

Римма начала набрасывать варианты сразу же после начала перемены.

– Идешь? – позвала Марго. Римма покачала головой.

– Мы уходим!

– Я, пожалуй, останусь.

– В смысле, ты не идешь? – удивленно спросила Таня, которая подошла к их парте. Марго, прищурившись, посмотрела на Римму и молча вышла.

«Ей ведь это так не сойдет?» – донеслось из коридора. Римма хотела, было, догнать девчонок, но тут же себя одернула. Что она им скажет? Извините, я услышала ваши угрозы и передумала? Поздно уже.

Девушка осталась в классе. Это была самая продуктивная перемена с начала учебного года. Она не знала, какую тему выбрать для блога, и решила, что попробует написать о школе.

29 сентября

Что для вас значит школа?

Для кого-то это каторга. Долг, который нужно отдать родителям в обмен на последнюю модель мобильного.

Повинность, отслужив которую, можно нырнуть в соцсети и окутать себя виртуальностью.

Проклятье, отбирающее ежедневно кусочек жизни.

Клуб по интересам, в который погружаешься урывками, с перерывами на ужин, сон и выполнение домашней работы.

Дискобар с длительными паузами в три четверти часа.

Ринг, на котором необходимо ежечасно доказывать право на свое существование.

Аналог сайта знакомств.

Большая песочница для подросших детей и маленьких взрослых, в которой все друг друга знают.

Храм науки.

Науки? Серьезно? И именно храм?

Наша школа имеет отношение к науке (хотя я мало об этом слышала за девять с лишним лет), но к храму точно нет.

Для меня школа – это место для учебы и ринг одновременно. Каждый день я вступаю в бой. С уроками, учебниками, правилами, конспектами, Менделеевым и Пифагором, контрольными и сочинениями. С обязанностями. С ленью. С собой.

Я проигрываю, я побеждаю. Я становлюсь лучше, я замираю, развиваюсь и многое забываю.

Я – живу.

И школа для меня просто часть жизни.

Следующим уроком была история. Марго и Римма отвечали в прошлый раз, так что сегодня можно было расслабиться. А это значило, что Римму, скорее всего, ждет допрос от соседки.

Пока набрасывала мысли для блога, старалась не думать о «возмездии» за свою «дерзость». Хотя что такого она сделала? Просто хотела остаться на перемене на своем месте. Но это она так думала. С позиции Королевы она ослушалась. А потому наказание неизбежно.

– Ты ведь понимаешь, что опозорила меня? – шепотом спросила Марго.

– В смысле, опозорила? – растерялась Римма.

– Перед девчонками.

– Как я тебя опозорила? Ты о чем вообще?

– Ты же не вышла за мной, когда я позвала!

– Я текст писала. Для блога. Борисыч же задал.

– Рим, ты меня слышишь или нет? Какой нафиг текст? Ты реально не понимаешь? –

Марго сильнее наклонилась к соседке. Тонкие губы сжаты, брови сдвинуты, ноздри некрасиво расширились. – Ты. Меня. Ослушалась.

– Девочки! – историк подошел к их парте. Марго тут же села ровно, как будто вдоль спины у нее шла указка. Кисти сжаты, смотрит перед собой.

«Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?» – написала Римма в блокноте и пододвинула его ближе к Марго. Та скосила глаза, быстро прочитала и снова стала смотреть в одну точку перед собой.

«Вот и пришел конец моей дружбе с Королевой», – грустно подумала Римма. Похоже, палку перегнула она сама.

Весь оставшийся день Римма ждала возмездия. Но ее очередь, видимо, еще не подошла.

Последним уроком была совместная с «вэшками» физкультура. Римма подходила к раздевалке последней – надеялась, что все уже переоденутся и ее не тронут, по крайней мере, сегодня.

– Тили-тили-тесто, Сорокина – невеста! – донеслось из раздевалки. Конечно же, Таня. У нее такой гулкий голос.

– А кто у нас жених? – подключилась Кристина.

– Девочки, пустите!

– А жених, по ходу, вообще не в курсе! – жестко вставила фразу Марго. – И про него тебе лучше забыть!

Римма замерла возле двери. Войти было страшно, но еще ужаснее остаться стоять снаружи. Она чувствовала себя соучастницей. Нужно было бежать. Звать на помощь физрука или завуча.

Только сейчас Римма заметила, что девчонки из «В» стоят, столпившись у дверей спортзала. Еще не переодетые. Значит, в курсе. Знают, ЧТО там делают с их одноклассницей. И КТО. Молчат и не вмешиваются. А ей, как будто, больше всех надо. Она и с Сорокиной-то не здоровалась никогда. Забыла даже, как ее зовут. Нина, что ли?

Но ведь и молчать нельзя. Римма резко дернула дверь. С той стороны ее никто не держал, и по инерции девушку чуть отбросило назад. Из раздевалки тут же выпорхнула Марго. Сиреневые лосины, короткая бежевая футболка, модные кроссовки. Римма видела такие в магазине – треть маминой зарплаты, однозначно дорого. И волосы. Они как будто летали сами по себе. У Риммы так не получалось, даже если пригладить «утюжком». Поэтому она обычно закручивала их в «дульки» или делала хвосты.

– Привет, Римусь! – мягко сказала Марго и улыбнулась.

Как будто не было обиды, утренней ссоры, угроз Сорокиной.

Следом вышли Таня с Кристиной. Сорокина стояла в центре раздевалки, обхватив себя руками. Римма окинула ее взглядом. Вроде, не били. Да и не плачет она. Подошла, положила руку на плечо и тихо спросила, как дела.

– Никак! – взорвалась Сорокина. – Отвалите от меня все! – Дернула плечом и побежала к выходу.

После физры Римма долго сидела в раздевалке, делая вид, что пытается распутать шнурок. Хотела уйти последней, чтобы ни с кем не сталкиваться. Впереди выходные, все может забыться. Хотя бы утихнуть немного. Сейчас не хотелось ни видеть никого, ни разговаривать.

На крыльце школы стояла Марго. Одна. Что бывало крайне редко.

– Римусь!

Неужели ее ждала?

– Ты это... Не думай там про меня ничего, ок? Я же... просто с Крис и Таней привыкла так общаться. Не рассчитала.

Римма в очередной раз за день была шокирована. Марго просит у нее прощения? Марго? У нее – обычной девочки Риммы?

Шипела, значит, на весь класс, а извиняется шепотом и наедине. Ну, пусть лучше так, чем вражда.

Они купили в ларьке по стаканчику кофе и сели на лавочку в сквере. Марго рассказала, что пыталась отговорить Таню не нападать на бедную Сорокину, но та, мол, сказала, что у нее давние счеты.

– Это все шутки глупые, как будто мы в начальной школе...

Римма не помнила, чтобы за время учебы кого-нибудь запирали в раздевалке, чтобы покричать или унижить. Но ссориться сегодня ей больше не хотелось.

Вдруг она увидела вдалеке Андрея, заволновалась, поперхнулась кофе и полезла за салфетками. Андрей заметил девушек и направился в их сторону.

Сейчас! Марго познакомит их сейчас! Быстрее бы достать эти салфетки, которые вечно куда-то проваливаются... Марго не стала дожидаться, когда парень дойдет до лавочки, а быстро встала и сама пошла к нему навстречу.

Римма не слышала, о чем они говорили. Но прекрасно видела, как Марго смеется, запрокидывая голову, как теребит свои волосы и как будто случайно касается Андрея – ее Андрея! – за рукав куртки. Зачем она вообще пошла пить этот кофе? Надо было заглянуть к охранникам и посмотреть по камерам, пусто ли во дворе, и только потом выходить из школы. Не хотела ведь ни с кем встречаться.

– Римусь, все в порядке? – Марго вернулась и теперь участливо заглядывала в лицо подруге.

– В порядке.

– Так о чем мы говорили?..

– Не помню.

– Ты чего так буркаешь? Обиделась что ли? – Марго пристально смотрела на нее. – В чем дело-то?

– Ни в чем?

– Рим, я не могу так общаться. Ты если обижаешься на что-то, лучше сразу скажи. Или если нужно что-то, спроси. Не факт, что помогу или отвечу, но хотя бы неловкости не будет. И мы не будем тратить время на вытягивание.

– Ладно. Хорошо. – Римма немного подумала. – Просто... ты обещала нас познакомить. И сейчас такой момент был подходящий.

– Ты же кофе облилась! Я тебя спасала, а ты ко мне с обидами? Вот что значит твоя благодарность! – Марго наигранно попыталась надуть свои тонкие губки. Римме стало неловко – она и не подумала, что выглядела в этот момент не очень симпатично. Хотя не перевернула же она на себя этот стакан! Немного закашлялась, и только. Со стороны, наверное, виднее.

– Да, – сказала она после паузы. – Ты права. Прости.

– Вот и замечательно! – улыбнулась Марго. – У нас будут еще моменты для знакомства! Год ведь только начался. И насколько я знаю, уезжать он пока не планирует.

Римме нравилось теревить в руках пустой стаканчик из-под кофе. Особенно, если на нем написаны какие-то позитивные надписи типа «Верь в себя!» или «Ты можешь!». Но сейчас она выкинула стакан и сразу встала.

– Стой! Ты куда? – Марго взяла ее за рукав и потянула назад на лавку.

– Домой пора. Завтра с утра к бабушке едем. Нужно сегодня уроки по максимуму сделать.

– Как к бабушке? На все выходные? – Марго опустила руки, отвернулась и начала шмыгать пустым носом.

– Маргусь, ты чего? – Римма впервые назвала ее так. Машинально. Хотела исправиться, но Марго обернулась и улыбнулась. На глазах заблестели слезы.

– Ты плачешь?

– Нет... Да!

Римма не понимала этой перемены настроения. С утра ругается, потом игнорирует, потом вдруг бросается дружить, а теперь вот плачет.

– Мне сейчас так нужен друг... – сказала она тихо. – Крис странная, малахольная какая-то, мнения своего совсем нет. Таня назло мне все делает. С ней даже нормально поговорить невозможно. Юлька – балаболка. Только сплетни и может разносить. Толку от нее никакого. Людка – не своя. Не наша она пока. Так, знакомая. А мне сейчас очень свой человек нужен! Понимаешь?

Марго взяла ее за руки. Влажные холодные ладони. Пальцы сжимает, как будто через их подушечки хочет мысли передать.

– Римусь, а ты можешь завтра не ехать? – И заглядывает пристально в глаза.

– В смысле, не ехать? – Римма ожидала любой просьбы – написать пост в блог, помочь с сочинением, переписать доклад по истории, в конце концов. Но чтобы не ехать к бабушке? Почему?

– Ну, так что? Сможешь?

– Эммм... – она пыталась найти отговорку, но не получалось. – Я всегда езжу. Случилось что-то?

И про себя подумала – «А если случилось, то когда успелось?».

– У меня проблема такая... – Марго отпустила руки Риммы и начала теребить свой шарф. – Даже не знаю, кто сможет помочь.

– Так что случилось? Расскажешь?

– Давай лучше завтра? Сможешь, а?

Римма очень хотела ответить «нет», но... а что страшного случится, если она разок пропустит поездку? Такое было уже в прошлом году, когда у нее горло разболелось. Мама сказала, что главное – на улицу не выходить и закрыться на все замки. И они ведь могут не оставаться с ночевкой. Может, правда, Марго нужна помощь? Вон как смотрит, глаза, как у щеночка, который только что понял, что у него появился свой дом.

– Ладно. Поговорю с мамой. Может, разрешит не ехать.

– Ты лучшая! – Марго заключила ее в объятия, через пару секунд вскочила и, помахав, побежала на остановку.

Родители не понимали, почему их дочь не может навестить бабушку.

– Что случилось-то у твоей Маргариты?

– Она не Маргарита, а Марго.

– Какая разница?

– Большая. Имя ведь другое.

– Имя такое же. Что у нее такого срочного, что тебе нужно остаться в городе?

Папа устроил допрос вечером, а утром продолжил его с новыми силами. Римма устала отбиваться. Накануне она написала Марго, спросила еще раз о ее «важном деле». Сообщение было прочитано, но ответ не пришел.

– У нее что-то важное, что-то случилось. Попросила помочь.

– Бабушка тоже попросила помочь!

Диалог рисковал пойти на новый виток, но вмешалась мама. Сказала, что один раз не страшно пропустить поездку. Это ведь подруга! А подруг нужно выручать. Она что-то еще шептала папе в другой комнате. Он, наконец, смягчился и, взяв с дочери обещание никуда не выходить, разрешил ей остаться.

Марго обещала прийти к десяти утра, но и к полудню ее не было. Римма звонила несколько раз. Гудки шли, но трубку не брали. Перезвонила она только после обеда. Затараторила, что мама завалила домашними делами и что она уже выходит.

Пришла только к пяти вечера.

– Ну, так что у тебя случилось? – спросила с порога Римма, пока гостья раздевалась.

– Ты ведь написала уже пост для своего блога?

– Да. А это тут причем?

– А мне можешь написать?

– Помогу, конечно. – Римма провела ее в комнату и предложила сесть в кресло.

– Давай лучше сразу к компу!

– Может, ты сначала расскажешь, что у тебя случилось? – Римма забралась на кровать и взяла в руки подушку-черепашку. – А то вчера заинтриговала. Я уж испугалась за тебя.

– Так я и говорю – пост для блога можешь мне сделать?

– То есть... – она не верила своим ушам. – Тебе от меня нужен был только пост?

– Ну да.

– А вчера ты сказать не могла? – Римма бросила подушку. Подпрыгнув на краю кровати, черепашка упала на пол лапами вверх.

– Римусь, ты чего сердишься-то так? С родаками, что ли, поругалась?

– Я же к бабушке не поехала! А у тебя всего лишь пост. Могла бы вчера сказать, я бы тебе его за полчаса написала.

– Римусь, это же просто бабушка. В другой раз съездишь.

Нет, она реально не понимает...

– Неужели тебе со старушками интереснее, чем с ровесницами? – Марго ничуть не смущалась и, казалось, не замечала обиды Риммы. – Я думала, посидим, пост напишем, поболтаем, поближе познакомимся, посекретничаем. Я когда с тобой общаюсь, как будто

сама умнее становлюсь. Но в школе-то нормально поговорить невозможно. Вечно кто-то лезет. – Марго театрально вздохнула и покачала головой. Как будто ей правда было в тягость внимание, которое она так старательно пыталась к себе привлечь.

- Ну, хорошо, – улыбнулась Римма. – Пост, значит, пост.

Глава 7. День рождения королевы

В пятницу 13-го в 17.00 состоится Королевский прием!

Тебе повезло – ты приглашен!

С тебя веселье, с меня угощенье!

P.S. Не забудь отпроситься у мамы до полуночи! Уйдешь раньше, королева рассердится!

P.P.S. Дресс-код – шикарный.

Там так и было написано – «Королевский прием». Как будто не Марго отмечала 16 лет, а минимум королева Елизавета столетний юбилей.

Приглашений было 8. В понедельник после уроков Римма забрала их из типографии и во вторник принесла в школу. Едва Марго взяла их в руки, как тут же устроила истерику – корона была только на самих приглашениях, но не на конвертах. Хотела было заказывать новый тираж, но Римма предложила дорисовать. Заказать-то всегда можно успеть.

– Ты чудо! Всегда меня спасаешь! – Марго на мгновение приобняла подругу и тут же убежала. – Вещихвати, пожалуйста! Мне еще нужно к Юле забежать! – крикнула она перед тем, как свернуть в коридоре.

Под «вещами» она подразумевала не только конверты, но и свой рюкзачок, который остался лежать на подоконнике. У Риммы помимо сумки было еще два пакета – с физрой и книгами в библиотеку.

Пересмотрела еще раз приглашения: золотой шрифт на бежевой плотной бумаге читался не очень четко, но в целом выглядело все шикарно. Да и зачем читать, если главное и так понятно. Раз тебя пригласили, значит, ты избранный. Закинула бордовый рюкзак Марго на плечо, на другое свою сумку, прижала пакеты и медленно пошла на биологию.

Странно, но Марго была уже в кабинете.

– Если ты сюда шла, почему сразу свои вещи нехватила? – спросила Римма, разгружая все на парту. – Я тащилась как ишак.

– Римусь, а тебе сложно что ли? – Таня, которая стояла рядом, ответила вместо Марго. – Когда я твою сумку в класс несла, ты что-то не кинулась мне помогать.

Римма ступевалась. Значит, не забыла. Марго молча наблюдала. Потом взяла пачку приглашений, перелистала их и спросила Римму, когда она сможет принести их уже с коронами.

С рисунком Римма провозилась больше часа. Он не был сложным, но Марго постоянно придиралась. То ей хотелось чуть крупнее, то мельче, то с камнями, то без, обведенную по контуру или полностью закрашенную.

Римма уже пожалела, что предложила свою помощь. По русскому должна была быть проверочная, а электронный дневник показывал у нее спорные 4,5 балла. Нужно было готовиться, но Марго звонила каждые 10-15 минут и между звонками присылала сообщения в мессенджерах. Первые три правки Римма терпеливо выслушала. Потом начала нервничать, потому что из семи вариантов, которые она сделала, Марго не нравился ни один.

Мама позвала ужинать. Пока быстро ела салат с гречкой, Марго позвонила еще два раза.

– Твоя подруга стала слишком назойливой, – спокойно сказал папа. – Выключи телефон.

– Но она же на домашний позвонит! – Римма даже представить себе не могла, как разозлится Марго, если ей не отвечать.

– Пусть звонит. Скажи, что позже наберешь. У нас ужин!

Папа был непреклонен. Римма написала, что будет без связи, но недолго и сразу же наберет. Поест старалась как можно быстрее. Включила телефон – 4 пропущенных. Неужели настолько срочно ей нужна эта корона, что подождать нельзя? До дня рождения еще три дня. И, скорее всего, все, кто получит приглашения, уже знают об этом. Или, по крайней мере, догадываются.

К счастью Риммы, десятый вариант короны показался Марго «наименее ужасным». Но пока дорисовывала, наступило время отбоя. С этим папа был строг. Если не было праздника или «особого случая», то в кровати дочь должна была оказываться не позднее 22.00.

«Ладно, на перемене правила повторю», – подумала Римма, и аккуратно завернула приглашения в бумагу. Интересно, когда Марго вручит ей один из экземпляров?

Утром Марго забрала конверты, кивнула в знак благодарности, потом пересчитала приглашения, как будто Римма могла забрать одно себе без спроса, и вышла с ними из класса.

Первой «пропуск на Королевский прием» получила, как ни странно, Юлия.

– Первое для тебя, Юлечка! – нарочито громко, чтобы было слышно в их кабинете, сказала Марго. Таня с Кристиной, которые уже сидели на своем месте, переглянулись и разом посмотрели на Римму.

– Из-за тебя все! – зло сказала Таня.

– Что из-за меня? – Римма не поняла, в чем она провинилась.

– Первые она всегда вручала нам!

– А я тут причем?

– Дурочкой не прикидывайся! Мы знаем, что вы вчера до ночи переписывались. Небось, гадости про нас понаписала, вот она и решила нас не звать.

– Тань, извини, но про вас мы вообще вчера не говорили.

В класс вошла Марго. Приглашения она держала веером. Римма заметила, что осталось всего несколько штук. Когда она успела раздать? Или главное – кому?

Марго подошла к первой парте:

– Представляете, Юлька сказала, что она письмо из Хогвартса так не ждала, как мое приглашение! – потом она наклонилась и что-то шепнула Тане с Кристиной, кивнула в сторону Виталика Минакова и... отдала им оставшиеся конверты.

На место она садилась уже с пустыми руками. Римма почувствовала, как жар притекает к щекам. Она была уверена, что ее тоже пригласят. Но вот Марго сидит рядом, что-то спрашивает про проверочную по русскому. Смятая бумага, в которую Римма так старательно упаковывала восемь конвертов с пригласительными, валяется в мусорном ведре. И по ходу, королевский прием пройдет без нее.

Всю неделю каждую перемену Марго говорила только о своем дне рождения. Обсуждали наряды, меню, торт, украшения, макияж, цвет лака и помады. Вся среда была потрачена на выбор прически. В четверг начали по новой про платья, салаты, бусы, горячее. И так по кругу.

Периодически Марго вздыхала, что уже конец четверти, и она чувствует, что никто к ней не придет. Контрольные, мол, важнее. Девочки горячо убеждали, что контрольные – ерунда, а Королевский прием – это событие года.

– Мать уговаривала ресторан снять, – в очередной раз повторила Марго. – Но разве в ресторане расслабишься? Сказала им, чтобы ушли куда-нибудь, а еще лучше – к тетке с ночевкой уехали. 16 лет бывает раз в жизни! Надо расслабиться как следует!

Римма участвовала во всех разговорах, но чаще всего она стояла молча. У нее ни разу не спросили, в каком платье она планирует прийти, будет ли делать рисунок на ногтях и какую сумочку возьмет у мамы. К ней обращались только за советами или чтобы услышать восторги по поводу своего выбора.

Она решила, что девочки знают – праздник пройдет без нее. Но как же жестоко было вести с ней все эти разговоры про наряды, да еще спрашивать ее мнение! Ей хотелось уйти, спрятаться, не слышать всё это, но каждый раз Марго брала ее под руку и выводила с собой в коридор.

Иногда к ним на переменах подходили Юля с Людой.

– А ты в чем пойдешь? – как-то спросила у Риммы Люда.

– Ой, смотрите, Андрей! – громко сказала Таня. – Привет! Ты приходишь в пятницу?

– Конечно! Куда ж я денусь? – он кивнул всем девчонкам, но останавливаться не стал.

– Ну, так в чем ты пойдешь? – повторила свой вопрос Люда.

Юля ушла вслед за Андреем, Марго сделала вид, что тема разговора ей совершенно не интересна, и отошла к Минакову. Возникла та самая неловкая пауза, во время которой хочется исчезнуть.

– Я не иду, – с трудом выдавила из себя Римма.

– Почему? Родители не пускают? Меня мама тоже не сразу отпустила, а потом разрешила до десяти. – Люда, казалось, не замечала, как щеки Риммы наливаются краской.

– Меня не пригласили, – едва слышно сказала девушка.

– В смысле? Вы же так дружите!

Таня усмехнулась, Кристина смотрела с жалостью. Прозвенел звонок, и нужно было расходиться по кабинетам. Как прошел последний урок четверга, Римма не заметила. Ее периодически бросало в жар, и она просидела, опустив голову. Благо, Марго ни разу с ней не заговорила.

До конца дня Римма обдумывала список приглашенных и пыталась понять, почему ее не позвали. Таня, Кристина, Юля и Люда точно идут. Андрей пятый. Римма помнила, как Марго кивала в сторону Минакова. Один он вряд ли пойдет, наверняка позовут и Вовку. Так что это получается 6 и 7. Она – восьмая. Но ей приглашительный не дали.

А вдруг еще не поздно и завтра Марго вручит ей конверт? А вдруг она отдала ее приглашение Тане, а та его спрятала?

В пятницу именинница не пришла в школу. Прислала Тане смс, что решила сделать себе подарок и прогулять занятия. Римма обрадовалась – хотя бы на сегодня ее оставят в покое.

Следом за радостью наступило и разочарование. Если раньше она в глубине души надеялась, что это все ошибка. Что сейчас Марго спросит у нее что-то про наряд или туфли, Римма ответит, что у нее нет приглашения. Выяснится, что это недоразумение, и Марго вручит ей бежевый листочек с золотыми буквами и маленькой симпатичной короной в углу.

Но наступила пятница, и теперь стало понятно, что на день рождения она точно не идет. Римма пыталась понять причину, по которой ее не пригласили, перебирала варианты. Например, Марго дружит с девочками с первого класса, а с ней начали общаться только с начала учебного года. Но разве недостаточно они подружились за последнее время? И она что, воровка или неряха, что ее нельзя позвать в дом?

Римма почувствовала тошноту. Больше всего она боялась, что над ней будут смеяться. Раньше было все равно, когда она держалась в тени и почти ни с кем не общалась. Если кто-то и подшутит, так какая разница. А сейчас она была на виду. Подмечала, с какой завистью на нее смотрели девчонки из их класса. На нее! И только потому, что она теперь в свите, приближенная, а значит, тоже немножко королева.

Ей очень хотелось с кем-то обсудить эту ситуацию, но с кем? Маруся уехала на спортивные сборы, и телефон был недоступен. Бабушка может расстроиться, она всегда переживала, когда считала, что с ее внучкой несправедливо обошлись. Родители скажут, что это ерунда, и не стоит заморачиваться.

Но она ведь знала, что не ерунда! Марго больше месяца обещала познакомить Римму с Андреем, и понятно же, что на празднике дома это сделать будет очень легко!

Андрей... Ну как же она раньше не догадалась... Теперь понятно, почему ее не позвали. Марго сама хочет с ним встречаться, и лишние влюбленные девочки ей рядом не нужны.

Да и пусть бы забирала этого Андрея себе! Он, конечно, был очень симпатичным. Выше многих парней в параллели, и спортом занимался. Но ведь он был не единственным юношей в их школе. Римма поняла, что последнюю неделю ни разу о нем не подумала. Неужели, разлюбила?

Попробовала представить Марго и Андрея рядом, и в груди больно кольнуло. Конкуренция была слишком высокой. Победить хозяйку Королевского приема? Нереальная цель.

Римма сидела в кресле в своей комнате. Она так и не переделалась после школы. Кажется, даже руки не помыла. За окном начал постукивать дождь и сразу же прекратился.

Сколько она так просидела? Посмотрела на часы – 17.00. Что ж, праздник начался, и теперь уже точно без нее.

В сумке, которая валялась рядом на полу, зазвонил мобильник. Марго.

– Ты где? Когда будешь? – затараторила она.

– В смысле, буду? – Римма не знала, как реагировать. На секунду она обрадовалась, что про нее вспомнили. Но тут же накатила обида за последнюю неделю. Разве можно было ее так мучить неведением?

– Римусь, ты чего? – Марго была удивлена. Или хотела казаться удивленной.

– Я сейчас дома, – Римма начала собираться с мыслями.

– В смысле «дома»? – Марго, кажется, и правда, была поражена. – У меня вообще-то праздник пять минут как начался! А гостей еще нет! Так и знала, что никто ко мне не придет!

Она замолчала. Видимо, ждала реакцию или ответное слово. Римма не знала, что говорить, поэтому тоже просто молчала.

– Римусь, я, правда, не понимаю, что случилось...

Римма подбирала слова.

– Ты же меня не приглашала. Поэтому я и не пришла, – сказала она тихо. – На такие мероприятия не приходят без приглашений.

Голос прерывался, но в целом справилась. Это был, пожалуй, первый раз, когда она сказала правду Марго. Ту правду, которую раньше умалчивала или недоговаривала.

– Римусь, ты о чем? Какое приглашение? – возмутилась Марго. – Ты моя лучшая подруга! Тебе нужна какая-то бумажка, чтобы прийти ко мне и поздравить? Или ты не хочешь меня видеть?

Такого поворота Римма не ожидала. Оказывается, на нее приглашение и не было запланировано.

– Мы же две недели обсуждали мой праздник! – продолжала именинница. – Все спланировали. Ты мне так помогла! Особенно с этими приглашениями! Я была уверена, что ты и так поймешь.

– Извини, но я не поняла. Наверное, стоило хотя бы раз сказать.

– Ладно, проехали. Главное, все выяснили.

Послышался звонок в дверь, и Марго положила трубку. Через минуту она снова набрала.

– Когда ты будешь? – сразу спросила она.

– Извини, но я не приду, – неуверенно ответила Римма. – Я уже дома, и я совершенно не собранная.

– Римусь, прекращай! Я не хочу без тебя праздновать! – Еще один дверной звонок. Послышались голоса, видимо, гости все же предпочли ее праздник школьным контрольным. – В общем, так! У меня сегодня день рождения, а значит, мне отказывать нельзя. Это первое. А второе... – она зашептала в трубку. – Андрей уже здесь, так что мигом надевай что-нибудь понаряднее и дуй сюда. Устрою сегодня твое счастье!

Римма подкрасила глаза, достала свое единственное «самое красивое платье», в котором обычно ходила с бабушкой в театр, написала родителям и вышла. По пути на остановку пожалела, что даже чай не попила. И тут же спохватилась, что не знает адрес Марго. Она же ни разу не была у нее дома.

Достала телефон, чтобы позвонить, и увидела входящий от Марго.

– Слушай, Римусь... Можешь выручить?

– Конечно! – настроение начало подниматься. Римма была готова помочь кому угодно и с чем угодно.

– Сможешь торт забрать?

– Ой... а я его донесу?

– Донесешь, конечно! Он три килограмма всего. Я тебе адрес сейчас скину. Тебе все равно по пути.

– А твой адрес какой?

– Южная, 15.

– А квартира? Или ты в частном доме живешь?

Звонок прервался, и тут же пришло сообщение с адресом кондитерской. Улица Кирова? Это же было почти на другом конце города.

Глава 8. Торт

Кирова, 7. Римма еще раз открыла смс от Марго. Все верно: улица Кирова, дом 7, кафе «Бонжур». Новое, наверное. По крайней мере, Римма раньше про него не слышала.

Она стояла перед жилой пятиэтажкой, первый этаж которой занял банк с таким длинным названием, что запомнить его с первого раза точно не получится. Где же «Бонжур»?

Римма начала спрашивать у прохожих. Нет, не слышали. Такого кафе здесь нет и «точно никогда не было». Девушка достала телефон и набрала номер Марго – занято.

Пока пыталась дозвониться, обошла дом номер 7 кругом – может, «Бонжур» затерялся во дворе? Но и там его не было, а бабушки с лавки так строго посмотрели на нее, будто она произнесла ругательство, а не название на французском языке. Через 15 минут удалось-таки дозвониться до Марго.

– Забрала? – спросила она вместо приветствия.

– Нет еще. Я...

– Ууу, блин! – Марго была очень недовольна, хотя даже часа не прошло, как она сказала Римме про этот торт. – Давай быстрее!

И нажала на сброс. Римма растерянно смотрела на телефон – как будто она позвонила, чтобы получить выговор. Набрала еще раз – трубку взяли сразу же, но почему-то не Марго, а Таня. Римма попросила позвать именинницу, но Таня обязательно хотела выяснить, зачем она ей понадобилась. Наконец трубку передали.

– Здесь нет такого кафе, – сказала Римма как можно спокойнее, хотя ей уже непросто было держать себя в руках.

– Как это нет? Смотри внимательнее! – Марго разговаривала в приказном тоне.

– Здесь жилой дом с банком.

– Какой еще дом? «Бонжур» на первом этаже нового бизнес-центра.

– Ты написала «Кирова, 7», – попыталась оправдаться Римма. – Здесь пятиэтажка с балконами и банком.

– Какая 7? Ты чего? – по голосу было понятно, что Марго тоже с трудом держит себя в руках. – Кафе на Кирова, 77!

– Но ты написала семь...

– Я не могла так написать! Я была в этом кафе тысячу раз и прекрасно знаю адрес! – Марго говорила так уверенно, что Римма снова начала сомневаться в себе – может, она действительно не разглядела вторую семерку в сообщении?

– Хорошо. Извини. – Марго заговорила более спокойно после небольшой паузы. – Я перенервничала. Тут столько народу, мясо не готово еще, хлеб забыли купить, Виталик побежал. Тебя еще нет.

– Ладно. И ты меня извини. Я сейчас дойду до этого кафе и заберу твой торт, – Римма постаралась сказать как можно более миролюбиво.

– Спасибо! Ты лучшая! – и телефон снова замолчал.

На всякий случай проверила сообщение – там по-прежнему было «Кирова, 7», вторая семерка сама по себе не добавилась. Мобильник сигнализировал новой смс-кой. «Такси бери! 70 домов будешь три часа тащиться!»

– Не семьдесят, а тридцать пять, – про себя сказала Римма. – Дома же с двух сторон расположены.

Что ж, придется топтать дальше. Или, правда, на автобусе доехать? Начал накрапывать дождь, и выбора у девушки не осталось.

Она добежала до остановки, почти не успев промокнуть. Села в первый подошедший автобус. 35 домов – не должно быть далеко, скорее всего, пара остановок.

Где выходить, Римма не знала, поэтому она вглядывалась в окно, пытаясь сквозь дождь разглядеть номера домов.

17, 23, 35, остановка, 39, 41, 45, 53... Когда же лучше выйти? Римма спросила у стильной девушки, стоявшей рядом, где «Бонжур» (уж она-то наверняка должна знать, раз это место считается модным). Нет, не слышала.

Тогда решила, что выйдет из автобуса наугад. «Все равно опаздываю» – подумала она.

Сразу за 53-м домом началась школа, потом потянулись длинные торговые ряды, рынок, высокая стена, видимо, заводская. И каждое длинное здание под одним номером, конечно. Дождь припустил сильнее, и девушка уже почти бежала. Колготки телесного цвета, которые она надела под цветастое платье, были заляпаны до колен, волосы намокли и потяжелели, стало зябко.

Наконец она добралась до дома номер 77. «Бонжур» приветливо сиял вывеской на 1-м этаже. И видно его было издалека. Но это был не бизнес-центр и даже не торгово-офисное здание, а такая же жилая пятиэтажка. Римма решила не заострять на этом внимание. Ей хотелось поскорее зайти хоть в какое-то помещение. Да и кто не ошибается, подумала она.

Кафе оказалось небольшим: в зале всего четыре столика. В витрине – пирожные и кусочки тортиков. За прилавком стоял темноволосый парень с осветленными прядками, которые спадали ему на глаза. Каждые несколько секунд парень взмахивал головой, пытаясь откинуть разноцветную челку со лба. Челка подчиняться не хотела и тут же ложилась на прежнее место. Казалось, что в этом и состоит его занятие: трести головой и взмахивать волосами. А заказы раздавать выйдет кто-то другой. Его розовая рубашка, ярко-сиреневый галстук и в целом весь образ никак не вязался с кондитерской. Он выглядел так, как будто его выдернули с танцпола модного клуба и поместили за прилавок.

– Капкейк, мазаринен, кнафе, баноффи? – произнес парень.

Римма осмотрелась: в кафе никого больше не было, так что обращались явно к ней.

– Маскарпоне, шоколад, фрукты? – парень смаковал каждое слово. – Определенно маскарпоне! Вам с собой или здесь?

– Я за тортом, – сказала Римма, пытаясь на витрине найти загадочный «маскарпоне». Для Марии Куриловой, – добавила она.

Парень никак не отреагировал и продолжал также смотреть на нее.

– Для Марго, – добавила девушка. Она не знала, как Марго представляется вне школы, поэтому назвала ее полное «правильное» имя. Оказалось, что ее подруга везде старалась его скрывать. По крайней мере, для продавца пирожных она явно было Маргаритой, а не Машей.

– Все верно... – почти пропел парень-тусовщик-кондитер. – Маргоша заказывала у нас тортик!

Римма вздохнула с облегчением: эпопею с «Бонжуром» можно считать завершенной. Оставалось только довести эту «маскарпоне» до квартиры именинницы.

– ...только она не говорила, что за ее тортом придет мокрая незнакомка с темными кудряшками, которая затопчет нам свой пол старыми сапогами.

Вот так финал! Римма хотела было возразить насчет возраста своей обуви, но парень продолжил:

– А почему она сама не пришла?

- Не знаю. Не успевала, наверное.
- И почему кого-нибудь порасторопнее не прислала?
- В смысле – порасторопнее?
- Ты на машине?
- На автобусе.
- Надо было на машине ехать.
- У меня ее нет. Я же школьница еще!

Разговор становился все более бессмысленным. Римма спохватилась, что они ушли от сути.

- Так что с тортом-то? Отдадите?
- А вот мы сейчас Маргоше позвоним и все выясним!
- Да, точно! – Римма воспряла духом. – Сейчас я ей наберу!

Парень достал книгу заказов и начал листать, приговаривая «кранахан, тирамису, рокки роуд, добош... Есть! Марго-Красотка-Курилова, мусс в велюре и зеркальной глазури на 17.00. Опаздываешь, милочка! – парень глянул на часы – их стрелки приближались к половине седьмого – а потом осуждающе осмотрел Римму.

– Все-таки не понимаю – она что, не могла найти хвоста порасторопнее? – проворчал странный кондитер себе под нос.

– Хвоста? – переспросила Римма, делая ударение на последнем слове.

– Не бери в голову, – парень прислушивался к гудкам в трубке. – Абонент не абонент.

– Давайте я попробую! – предложила Римма. – Я с ней только что разговаривала.

– Ага! На другом конце окажется твоя подружка, с которой вы решили заграбастать тортик Маргоши? Не выйдет!

– Вы о чем вообще? – девушка была в шоке – и от слов кондитера, которые никак не вязались с его внешним видом, и от самой ситуации.

– О том, что звонить будем только с моего телефона!

– А если и по вашему телефону ответит похититель тортов? – Римма сразу же пожалела о своей колкости, потому что парень надулся и снова уставился в книгу заказов.

– Наберите ей, пожалуйста, еще раз, – попросила она уже спокойнее.

– Вот еще! Делать мне больше нечего! – обиженно ответил парень. – У меня и без тебя дел полно.

Он уставился на дверь, видимо, решив через стекло загипнотизировать прохожих и силой мысли заставить их войти в кафе. «Гипнозом к пирожкам не приманить», – подумала Римма. За время, пока она была в кафе, сюда никто так и не заглянул.

Римма вдруг ощутила сильную усталость. Она вышла из дома почти полтора часа назад. Хотелось забраться в кресло в зале, включить «Дьявол носит Prada» или дочитать «Эмму» Джейн Остин. Хотелось тепла и уюта, а не этих маскарпоне.

Римма расстегнула пальто присела за столик. Но не успела она поставить сумочку на соседний стул, как рядом с ней оказался этот странный кондитер.

– Что будете заказывать?

– В смысле? – не поняла девушка.

– Заказывать что будете? Чай, кофе, сок? Из десертов что возьмете? – продавец как будто не узнавал Римму.

– Я же за тортом пришла, – ответила она. – Для Марго Куриловой. Забыли?

– Но сейчас же вы сидите за столиком. Значит, надо что-то заказать!

– Вы издеваетесь? – Римма второй раз за день начала терять самообладание. – Я. Пришла. За. Тортом. Для. Марго. Куриловой! – она отчеканила каждое слово и снова достала свой мобильник. 13 гудков, звонок отключился. Еще 13 гудков, снова звонок отключился. С третьей попытки трубку наконец-то сняли.

– Ты на подходе? – быстро отчеканила слова Марго.

– Мне не отдадут твой торт! – выпалила Римма, которая уже готова была расплакаться или бросить все и уйти.

– Что? Ты до сих пор в кондитерской? – почти прокричала Марго.

– Да! И я не могу забрать твой торт!

– Почему так долго? Хватай такси и езжай скорее к нам! – на секунду Римма подумала, что ее подруга все поняла и действительно предлагает все бросить и приехать, ну его, этот торт. Но все же решила уточнить:

– Марго, ты меня слышишь? Мне не отдадут твой торт! Позвони, пожалуйста, в кондитерскую и попроси, чтобы мне его отдали!

– Все. Поняла. Сейчас позвоню. Не пойму только, почему ты только сейчас пришла в кондитерскую, – зло сказала она. – Почему так долго?

– Ты же сама дала мне неправильный адрес!

– Можно было проверить по интернету!

– Мне каждое твое слово проверять? – Римме уже не хотелось забирать торт, идти на праздник, общаться с Марго и даже видеть Андрея. Ей все сильнее хотелось домой.

Марго, видимо, поняла, что попала в ловушку своих претензий. Она бросила трубку и через несколько секунд зазвонил телефон у прилавка. Продавец-кондитер-хипстер сделал вид, что не слышит.

– Может, вы ответите? – не выдержала Римма.

– Кондитерская «Бонжууууур»! – протянул он. – Да. Привет, красотка! ... Готов, конечно! ... Кто заберет? Римма Лавлинская. Понял. Записал. С днем рождения, Маргуся!

Римма подошла к прилавку вплотную. Кондитер пристально на нее посмотрел и, выдержав театральную паузу, видимо, для придания важности моменту, – торжественно произнес:

– Паспорт!

– Что? – Римма уже даже не пыталась быть вежливой. – Вы в своем уме? Откуда я возьму вам паспорт? Или вы видите здесь других желающих забрать этот дурацкий торт?!

Парень молчал, но, видимо, ему самому начала надоедать эта комедия.

– Отдадите?

– Нет, – тихо выдавил он после небольшой паузы.

Римма развернулась и медленно пошла к выходу. Теперь ей точно было плевать на торт, день рождения, Марго и, тем более, ее подружек-прилипал. И даже возможная встреча с парнем, который ей нравился, уже не казалась такой привлекательной.

Она сделала все, что могла. Приехала, дошла, умоляла и выпрашивала. Ну, не отдадут ей этот торт, что ж теперь. Не силой же его забирать. Украсть? Совершать преступление она точно не готова, ни ради себя, ни ради Марго. Купить такой же? Делать ей больше нечего! Она была даже рада, что история с тортом подошла к концу, пусть и не к такому, который был запланирован. Она уже успела даже начать радоваться, что уходит из этой пафосной кондитерской с их баффи, маффи и прочими фигняфи, и ей не придется больше общаться с этим странным продавцом пирожных, который определенно хотел выглядеть намного важнее и умнее, чем был на самом деле.

– Стой! – продавец окликнул ее, когда она уже открывала дверь. – Эй! Тебе же кричу!

– Эй? – переспросила Римма. – Вы это мне?

– Тебе! Вам, то есть. Забирайте свой торт. И знай – если обманешь и не довезешь, лично найду через Маргошу!

На упаковку торта ушло более десяти минут: достать заготовку для коробки, собрать коробку, перенести торт на специальную подставку, разобрать коробку, поставить подставку на дно коробки, снова собрать коробку, а еще праздничная упаковка, ленты и бантики...

Все это время парень повторял напутствия:

– Пакетом не трясись. Неси только на вытянутых руках! Про автобус даже не думай! Только такси! Пакет держи на коленях, а когда выйдешь – только на вытянутых руках.

– Вы это уже говорили, – не выдержала Римма.

– И другой рукой поддерживай снизу! – ее собеседник не слышал или сделал вид, что не услышал.

Глава 9. Поздняя гостья

Спустя 40 минут Римма все же добралась до квартиры Марго. Дождь наконец-то закончился, и ее волосы хоть немного подсохли. Правда, теперь она выглядела так, будто вышла из душа и забыла расчесаться.

Римма не знала ни номера квартиры, ни подъезд. Телефон почти разрядился, и она решила звонить не Марго, а Тане. Выдержала семь гудков вместо «приличных» пяти, и уже хотела нажать на отбой, как Таня ответила:

– Где?

– Что где? – растерялась Римма. – Квартира какая?

– Ты сама где?

– Во дворе. Номер квартиры какой?

– А мне зачем звонишь? – телефон отключился и... разрядился. Час назад им срочно нужен был торт, а сейчас про нее как будто забыли.

«Теперь я точно всех подведу...» – грустно подумала девушка. Она перебирала в уме варианты:

1. пойти подряд по всем квартирам;
2. дождаться, когда кто-то выйдет, и спросить, где живет Марго;
3. пойти домой и зарядить телефон.

Третий вариант ей нравился больше. Тем более, есть захотелось еще сильнее, да еще и ветер к вечеру усилился. Но так подвести подруг – или тех, кого она считала подругами – Римма не могла.

Из крайнего подъезда вышел паренек. Римма быстрым шагом направилась к нему. Он испуганно взглянул на растрепанную девушку с огромным пакетом и, подняв воротник, почти бегом бросился со двора.

Римма вздохнула и поставила пакет на скамейку. В конце концов, Таня должна была передать, что она уже во дворе. Может, кто-то додумается хотя бы в окно выглянуть.

Наконец ей повезло – из этого же подъезда вышла бабуля и направилась к скамейке.

– Здравствуйте! – громко сказала девушка.

– Иди ты! – отрезала бабуля, но отворачиваться или уходить не стала. Наоборот, подошла к Римме почти вплотную и стала пристально смотреть ей в глаза.

– Ну?

– Вы не знаете...

– И не уговаривай! – перебила странная собеседница.

– Да я и не собиралась...

– Все равно ничего не куплю! – бабуля как будто не слушала, а спешила выпалить заранее подготовленную фразу.

– Да я ничего и не продаю!

– А чего в пакете-то?

– Торт.

– Кому?

– Марго.

– Кому??? Что за Марго? Нету у нас таких.

– Маргарита Курилова. В восьмой школе учится. В вашем доме живет. Только я номер квартиры не знаю.

– Нету у нас никаких Маргарит! – строго ответила бабушка. – А у Куриловых одна дочь – Машка, будь она неладна.

– Маша, да! Мария Курилова. Где они живут? – Римма не теряла надежды узнать-таки адрес.

– Я тебе сказала – не сюда тебе нужно. Нету здесь таких, Машка есть, а Марго твоей нету. В другой дом иди.

Бабушка направилась к выходу со двора. Где-то сверху раздался хлопок и на Римму посыпались конфетти.

На пятом этаже распахнулось окно, и на весь двор заиграла музыка. В окно высунулся Вовка Кадкин и громко крикнул «Марго – лучшая!». На балконе стоял Виталик. Хлопушку запускал, видимо, он.

– Вован, кидай еще! – крикнул Виталик. Его приятель высунул руку и попытался перекинуть из окна комнаты на балкон сразу три хлопушки. Но до цели – широко расставленных рук Виталика – долетела только одна.

– Дурак, что ли! – закричала Марго, которая тоже появилась на балконе. – Это же дорогие хлопушки! Иди теперь поднимай! Если найдешь, конечно.

Посмотрела вниз и увидела Римму. Вся эта перепалка произошла так быстро, что девушка и слова не успела сказать. Сейчас она была рада, что на нее, наконец, обратили внимание.

– Римма, ты что ли? – сердито крикнула именинница. – Поднимайся скорее! И хлопушки там захвати!

– Какой номер квартиры? – спросила в ответ Римма, но, видимо, недостаточно громко, потому что окна захлопнулись, и ей так никто и не ответил.

Что еще можно сделать, девушка не знала. Она решила досчитать до 300, и если за ней никто не спустится, то... Что именно нужно сделать, Римма прекрасно понимала. Она замерзла, хотела есть, ноги ныли, а телефон разрядился. Она хотела домой. Любой нормальный человек в такой глупой ситуации пойдет домой. Или хотя бы в то место, где его ждут и будут рады видеть.

Здесь ее определенно не ждали. Если им так нужен этот торт, пусть сами за ним идут. Он уже отнят у нее столько времени, сил и нервов, что хотелось отдать его и как можно скорее оказаться в тепле. Желательно, дома.

На 95-ти дверь подъезда распахнулась и на улицу выбежал запыхавшийся Виталик.

– Ты хлопушки подобрала уже? – спросил он, не здороваясь.

– Какие хлопушки? – раздраженно ответила Римма. – Делать мне больше нечего.

Она поспешила к двери, чтобы та не захлопнулась. Успела вставить руку, но торт остался на скамейке.

– Виталик, подай, пожалуйста, вон тот пакет!

– Вот еще! Сама бери!

– Дверь захлопнется.

– Как захлопнется, так и расхлопнется.

– Я квартиру не знаю. Какая у Марго квартира?

Одноклассник молчал, внимательно разглядывая землю под окнами.

– Выше посмотри!

– Вот еще! Зачем?

– Посмотри-посмотри! – Римма начала оттаивать от тепла подъезда. И мысли ее оттаивали вместе с ней. С чего она вообще разозлилась? Таня могла не передать Марго, что она звонила. Да ее вообще могли не услышать! Вон как музыка орет. Они там, наверное, сами себя не слышат.

Виталик тем временем последовал совету и начал искать на ветках. Одна хлопушка висела прямо над его макушкой. Вторая – чуть выше.

– Ладно, спасибо, – буркнул он Римме. – Давай уж сам занесу твой пакет.

«Наконец-то, в тепло!» – подумала девушка, и пока поднимались, пыталась настроиться на дружелюбный лад, повторяя себе, что приходить в гости обиженной – верный путь испортить всем настроение. И именно сейчас ей нужно отодвинуть свою обиду на подруг, тем более, если у одной из них сегодня день рождения.

Обида – самая логичная и простая реакция на действие или событие, которое тебя не устраивает. Сделали что-то не так – обижаемся, услышали неприятную правду – проще всего обидеться, а не разобраться в причинах. Ведь чаще всего причина бывает у каждого события. Даже высказанное сгоряча высказывается не просто так, а потому что накопилось или потаенные мысли решили вырваться наружу.

Пока поднималась на пятый этаж, Римма успела убедить себя, что ее просто не слышали и не поняли.

Дверь в квартиру №17 была распахнута. По смеху и музыке сразу было понятно, что здесь сегодня отмечают день рождения.

Из зала выглянула Марго, в блестящем сиреневом мини-платье, легкая, воздушная – она была похожа на фею. Улыбнулась, подскочила к Римме и с радостным возгласом «Наконец-то!» заключила ее в объятия.

Странно, но про торт она даже не спросила.

– Прости, пожалуйста, что напутала с адресом, – заглядывая в глаза, тихо сказала она. – Здесь такой дурдом был. Платье чуть не сожгла, салат перепутали – я заказывала с креветками, а не с красной рыбой. И визажистка, дура, опоздала.

– Может, вы уже разлепитеесь? – Виталик нервно постукивал по косяку. – Сколько я еще буду с этим пакетом в подъезде торчать?

– Торт? Ты чудо! – Марго расцепила объятия, взяла пакет, чмокнула Виталика в щеку и убежала. Он стоял с торжествующим видом. Как будто это не Римма почти два часа моталась под дождем по городу, а он совершил настоящий подвиг.

– Упустил ты, Виталик, свое счастье! – неожиданно для себя сказала Римма.

– Чего это вдруг?

– Надо было тебе за тортом ехать.

– А, вон ты про что... – он потирал щеку, в которую мгновение назад прилетел внезапный поцелуй. – Я думал, ты насчет Андрея.

– А что с Андреем?

– Не получится у Машки с ним ничего. Не в его она вкусе. Да и нельзя же так назойливо виться. Все уже заметили.

– Виться?

– Дура ты, Лавлинская! – сердито сказал Виталик. – Вроде, неплохая девчонка, но соображаешь туго. – Он скинул ботинки и скрылся в зале, где играла медленная композиция.

Римме долго не удавалось повесить пальто – вещей было слишком много. Больше ею никто не интересовался, и она не знала, идти ли ей на кухню, где на краю стула почти висел брошенный торт, рискуя быть сваленным от любого движения. Или сразу пойти в зал, где сейчас были, кажется, все гости.

Медленный танец уже заканчивался. Таня танцевала с Виталиком (когда он только успел?), Кристина у окна разговаривала с каким-то парнем, Римма его раньше не встречала. А в центре комнаты стоял Андрей, вокруг которого, извиваясь и выгибаясь, двигалась Марго. Римма замерла в проходе. Ее по-прежнему не замечали.

Последние аккорды, Марго обхватила Андрея за шею руками, резко закинула ногу ему за талию и... они оба рухнули на пол. Запрокинула голову, громко захохотала и тут увидела Римму.

Та, что оказалась выше, чувствовала себя униженной и растоптанной. В глазах той, что растянулась на полу, читалось торжество. Несколько секунд они смотрели друг на друга, наконец, Римме удалось оторвать взгляд. Она резко развернулась и ушла на кухню.

Значит, Марго – соперница? Ей действительно нравится Андрей? Но зачем она постоянно утверждала обратное? Римма смотрела на окно, дождь снова начала

накрапывать. Понятно, что для Марго она не конкурентка. У такой королевы в принципе не может быть конкуренции. Тогда зачем были все эти разговоры?

– Эй, ну ты чего? – Марго появилась в дверях кухни. – Ты из-за Андрея что ли? Я с ним не собиралась танцевать! Просто отказать же гостям неудобно. Он так умолял...

«Умолял танцевать перед ним и извиваться?», подумала Римма. Но любая претензия, если она и будет выдвинута, сразу же разобьется о логичное объяснение. У Марго на все находились объяснения и оправдания.

– Могла бы предупредить в кондитерской, что я буду забирать торт. – Говорить про Андрея ей сейчас не хотелось. Ей вообще больше не хотелось о нем говорить. Она вдруг поняла, что сама первая ни разу не заводила о парнях разговор. Личные темы всегда начинались с подачи Марго.

– О, тортик! – на кухню зашли Таня с Кристиной. Они принялись его распаковывать и расставлять свечи. Потом заспорили, кто будет выносить. Римме не хотелось смотреть на них, она вспомнила, что так и не помыла руки и, воспользовавшись этой причиной, ушла искать ванную.

Марго пару минут молча смотрела на подруг, а потом твердо сказала:

– Римма, конечно!

– Почему это? – спросила Таня.

– Это же логично. Она забирала торт, значит, она его и вынесет.

– Я тоже могла его забрать! Все равно было по пути.

– Забрать должна была она!

– Но почему? Не понимаю твою логику? – не унималась Таня.

– Потому что ей НЕ по пути! – прошипела Марго. – А ты уже начинаешь меня бесить. Накрывайте к чаю! Я к гостям.

Римма вернулась. Она слышала часть ругани, но не разобрала, о чем именно спорили.

– Вот сама и накрывай на стол! – фыркнула Таня и демонстративно вышла из кухни. Кристина, вздохнув, медленно пошла следом.

Глава 10. Удобная подруга.

Каждый человек, которого используют, рано или поздно начинает это понимать. И тогда ему приходится принимать сложное решение – будет ли он дружить бескорыстно или согласен обменивать свои эмоции на выгоду.

Ты – мне, я – тебе. Каждый остается в плюсе. Ты пишешь эссе, копируешь конспекты, пересказываешь скучные тома классики, едешь за тортом. А взамен тебя обещают познакомить с молодым человеком, который тебе очень нравится. Который вообще всей школе нравится. И которого за полтора месяца в этой школе не видели на прогулке с девушкой.

А что, собственно, плохого в таком обмене? Каждый ведь получает выгоду. Если друг, конечно, выполнит свою часть неформального договора. Последние дни Римме казалось, что Марго как раз со своей частью застопорилась. Сколько раз она обещала познакомить ее с Андреем, и каждый раз что-то мешало. Сейчас причина уже была понятна. Но зачем было столько тянуть время?

Дружить удобно – с теми, кто может быть полезен. Именно такие подруги окружали Марго. У Тани всегда были обновки, которые можно было одолжить или даже получить в подарок. Кристина умела договариваться с кем угодно и решать конфликты. Люда разбиралась в алгебре и геометрии. Юлька приносила сплетни не только со школы, но и с района. Римма помогала с текстами, докладами и рефератами.

Пазл с полезным окружением собран и закрывает все ключевые сферы. Сейчас Римма понимала, что держать ее рядом, в своем стане, было намного выгоднее и удобнее, чем быть в контрах.

Держи врагов своих при себе.

Сделай из них удобных людей, и они не навредят, а облегчат твою жизнь.

Последнее время Римма так и думала – для Марго она просто удобная подруга: напишет домашку, объяснит формулы, подскажет на контрольной по физике, выслушает, поддержит, успокоит. Врагом она, конечно, не была, но могла стать конкуренткой.

А что насчет нее? Она ведь сама дружила с Куриловой только потому, что та была знакома с Андреем. И обещала познакомить с ним Римму. Так имеет ли она сейчас право обижаться на то, что ее просто использовали, если она сама поступала аналогично? Может, оставить все, как есть? Они будут и дальше делать вид, что нужны друг другу, со скучающим видом выслушивать новости, задавать одни и те же вопросы. И выгадывать, выгадывать, выгадывать...

А как правильно дружить? Могут ли отношения быть бескорыстными? Когда ты с человеком не потому, что тебе это выгодно, а тебе просто с ним хорошо. Это идеал, а идеалы, как учили Римму в школе, как правило, недостижимы.

Дождь стих. Через двор прошлепала по лужам старушка, которая пыталась уличить Римму в навязчивой торговле. Может, и ей пора пошлепать домой?

Одно она понимала точно: если уйдет сейчас, то назад дороги в это общество у нее уже не будет.

За спиной застучали тарелками – Марго сгружала грязную посуду в раковину и заставляла свободное на столе место чашками и блюдами. Римма молча начала помогать. Не глядя друг на друга, они убрали все, что оставалось на столе в зале. Блюдо с жарким, салатники, нарезки переехали на подоконник.

Римма грустно смотрела на то, как Марго оборачивает тарелки пищевой пленкой и прячет их в холодильник. С момента обеда прошло уже более пяти часов. В животе заурчало, Марго прыснула, и Римма не сдержалась – засмеялась вместе с ней.

– Вынесешь торт? – спросила Марго, подойдя к Римме почти вплотную. Та ответила кивком, и именинница улетела в зал готовить публику и комнату к выносу кулинарной красоты, которую сотворили в «Бонжуре». Хоть там и работали наглецы и грубияны, но торты они делали шикарные. Двухъярусный, обсыпанный чем-то золотым и, естественно, с высокой золотой короной.

Когда свечи были задуты, желания загаданы и свет включен, выяснилось, что гостей, включая Римму, было 10, а мест за столом всего 9. Она так и стояла позади именинницы, как официантка на торжественном приеме – уйти нельзя, необходимо ждать, когда господа подадут сигнал.

На небольшом диванчике сидело четверо, туда точно было не протолкнуться. Трое напротив и по одному с каждого края стола. Стульев свободных не было.

Первым абсурдность ситуации понял Андрей.

– Садись! – он подскочил со своего места и, взяв Римму за локоть, практически рывком усадил на стул. – Сейчас принесу, видел один на кухне.

Таня смотрела на Римму осуждающе, Марго резала торт, поджав губы, Кристина же пододвинула чашку чая поближе к Римме и передала ей вазочку с конфетами.

Андрей поставил свой стул рядом с Риммой. Двигаться было некуда, и она чувствовала, как горит ее плечо, соприкасаясь с плечом того, кто иногда появлялся в ее мыслях. О чем он, конечно же, даже не догадывался.

Когда, наконец, расселись и разобрали чай, выяснилось, что чашек тоже не хватает. Этого Римма точно не могла понять. Ее не ждали к столу, хотя судя по звонкам, надеялись, что она придет намного раньше. Возможно, стулья и посуда ставились за стол по мере прихода гостей. Но ведь она была в квартире уже как минимум четверть часа.

– И что мне теперь делать? – нарочито громко спросила Таня. Перед ней был пустой стол.

– Сходи на кухню и налей себе чай, – спокойно ответила Марго.

Таня резко встала, так, что стул запрокинулся, качнулся и с грохотом упал. Марго положила нож и вышла следом. Римма боялась пошевелиться. Очень хотелось сделать глоток, но она не могла – чувствовала себя виноватой.

Если бы она быстрее добралась до кондитерской, если бы она сразу убедила продавца отдать торт ей, если бы дозвонилась до Марго, если бы спросила еще в среду, почему ей не досталось приглашения...

Если бы, если бы, если бы.

Танцевальная композиция закончилась, и снова полилась тихая медленная мелодия.

– Зачем ты ее вообще позвала? – донесся крик с кухни.

– Кто-то же должен быть на побегушках и убирать со стола! Другой прислуги у меня нет!

Love me tender, love me long... бархатистый голос Элвиса Пресли попытался убедить, что все будет прекрасно.

Уже не будет. Не в этом месте и не в этой компании.

Римма встала, прошептала «Извините», и, схватив пальто, быстро вышла из квартиры.

– Кто-то ушел? – в дверях показалась Марго. – Опять хлопушки уронили?

– Прислуга, – твердо ответил Андрей.

– Что? – Марго пыталась придать голосу веселость, но нотки испуга все же просочились. Они ругались слишком громко, но она надеялась, что музыка их заглушит.

– Прислуга ушла, – повторил Андрей и начал вставать из-за стола.

– Что за бред? Вам просто послышалось! Мы же с Таней пошутили.

– У меня сегодня как-то неважно с чувством юмора, – он уже надевал куртку. –
Пожалуй, мне пора. С Днем рождения, Блэр! И спасибо за королевский прием!

На улице снова хлестал ливень. Казалось, стихия подслушивала разговоры подростков и отзывалась на каждую ссору новым потоком воды с неба.

Римма стояла под козырьком и набиралась смелости, чтобы нырнуть под ледяную струю. Только решилась и сделала шаг, как над ней раскрылся зонтик. Второй раз за вечер Андрей был к ней очень близко, но только сейчас она осмелилась взглянуть на него.

Сдвинул брови, смотрит сосредоточенно. Выбирает, куда наступить и, возможно, размышляет о сегодняшнем вечере.

– Спасибо, – едва слышно прошептала Римма.

Кивнул в ответ и снова – серьезность. Римма заходила во двор с другой стороны, недалеко была остановка. Но сейчас ей было все равно, куда идти. Она доверилась своему провожатому. И оказалось, что не зря.

С торца здания блестела вывеска «Ложка-поварешка». Андрей толкнул дверь, пропуская Римму вперед.

– Но остановка в другой стороне, – растерялась она. – Зачем нам сюда?

– Ты ведь так ничего и не съела. Выпьешь чаю, и потом пойдем искать твою остановку.

Дождь – не лучшая реклама для подобных заведений, поэтому почти все столики были свободны. Римма села у окна – можно было видеть весь зал и наблюдать за каплями, которые стекали по стеклу.

Андрей подошел с подносом, полным тарелок.

– Не знал, что любишь, поэтому взял на выбор. Но начать лучше всего с тоста – бери, пока горячий.

Он пододвинул Римме чашку с чаем, выстроил перед ней ряд тарелочек с тостом и пирожными, а к себе пододвинул молочный коктейль.

Звякнул колокольчик на двери. Вошел парень, которого Римма видела рядом с Кристиной, радостно помахал им и сел рядом.

– Это Римма, – Андрей кивнул в сторону девушки. – Учится в нашей школе в гуманитарном. Римма застыла с чашкой в руке. Он знает, как ее зовут? И сразу же

испугалась – неизвестно, ЧТО именно он о ней знает, что вообще Марго могла про нее рассказать.

– Кирилл, – ответил новый знакомый. – Ходим с Андреем на плавание.

– Слушай, давно хотел спросить, – Андрей общался свободно, как будто они были давними друзьями. – А Римма сокращенно как? Рим? Или без вариантов?

Вопрос про короткий вариант имени ей задавали часто, но сейчас был, пожалуй, первый случай, когда его не сопровождали шуткой про древний город.

– Да, можно Рим, – улыбнулась она.

– Как город, – добавил Кирилл и хмыкнул. Ну да, как же без «оригинальной» шутки.

Через несколько минут в кафе появились Вовка с Виталиком. Почти следом зашли Люда с Юлей. Увидев Римму, Люда разулыбалась и направилась к их столику, по пути зацепив за рукава парней, которые все еще делали вид, что осматривают зал. Юля уже успела сесть за пустой стол, но тут же поднялась и пошла следом за компанией.

– Мы ж чай так и не попили! – воскликнула Люда и отправила Виталика к стойке бара.

– Может, тебе официанты чай принесут? – буркнул он.

– Хватит с нас сегодня официантов! – запросто ответила она, не замечая колкости или делая вид, что не заметила. – И если что, здесь все равно самообслуживание.

С Людой сидеть молча было невозможно. Обсудили дождь, темноту двора, огромную лужу у подъезда, в которой Вовка промочил ботинок.

– Погода дурацкая и праздник получился так себе, – задумчиво сказал он.

Ребята замолчали, не зная, как продолжить тему, которую каждому хотелось обсудить, но никто не хотел начинать первым.

В дверях кафе показалась Таня. Она подошла вплотную к столику и начала пристально смотреть на Люду. Перевела взгляд на Юлю и, вскинув брови, сказала:

– Ну?

– Что «ну»? – ответил Кирилл, хотя было понятно, что вопрос адресовали не ему.

– Вы идете?

– Да мы уже пришли, – несмело сказала Люда.

– Падай рядом, – Кирилл похлопал по диванчику рядом с собой. Таня брезгливо поморщилась.

– Я жду! – сказала она приказным тоном и пошла к столику у дальней стены.

Юля успела разложить около себя телефон, зеркальце и зачем-то ручку. Сейчас она, понуро опустив голову, собирала вещи в сумочку.

– Неужели пойдешь? – спросил Вовка.

– Нет, конечно! – ответила за нее Люда и громко добавила: – Нам и здесь хорошо!

Подошел Виталик с подносом. Пока разбирали чай, не заметили, как в кафе тихо вошла Кристина. Она направилась к Тане, но тут увидела компанию, в которой заливисто смеялись и обсуждали, что Виталик перестарался и принес чашек на одну больше.

Ее заметили сразу с обоих концов. Справа грозный взгляд приказывал немедленно подойти и не оборачиваться. Слева Люда с Юлькой приветливо махали и подзывали руками к себе. Кристина испуганно и растерянно переводила взгляд. Шумная веселая уютная компания или подруга, которую ей никогда не обойти в конкуренции?

– Так вот для кого была лишняя чашка! – девушку заметил Кирилл. Выбирать между подругами, оценивая их важность и значимость для себя, можно до бесконечности. Но когда на первую сцену выходит парень, не каждая сможет сохранить женскую солидарность.

В сложном выборе победила уютная веселая компания. С интересным привлекательным юношей и перспективами новых отношений.

Только сейчас Римма почувствовала, что холод и несправедливость сегодняшнего дня и последней недели отступили. Она пила теплый чай, улыбалась и просто наслаждалась моментом.

– А кто у нас будет королевой? – вдруг спросила Люда.

Теплота вновь отступила. Римма отвернулась к окну. Этот вечный спор и выбор – кто станет королевой класса. Неужели без них нельзя обойтись?

– Мы же спектакль уже выбрали? – донеслось до нее. – Пора и королеву выбирать!

Ах, вон они о чем! Римма совсем забыла, что во второй четверти у них в школе пройдет традиционный конкурс спектаклей. 10 «Б» решил ставить «Снежную королеву».

Она улыбнулась своему отражению.

По другую сторону стекла, невидимая для тех, кто сидел в кафе за большим столиком, стояла Марго. Распушенные волосы сосульками липли к лицу, наспех накинутое пальто намокло, серебряные туфельки, в которых она планировала показываться на роль Снежной королевы, испачкались. По щекам текли темные разводы от туши и «несмываемых» теней, перемешиваясь с холодными каплями дождя и теплыми слезами той, у которой на сегодня намечался триумф.

24 декабря, 1967

Завтра в школе будет елка. Я не собиралась идти, но Оля, моя милая Олечка, устроила мне сюрприз! Она сказала, что даст мне одно из своих платьев, чтобы я тоже пошла на праздник.

Я очень-очень счастлива! Как же прекрасно мы будем завтра танцевать и веселиться! Я слышала, как Л. говорил, что он тоже будет.

Если он пригласит меня на танец, то... Нет, не буду загадывать! Все завтра...

1 января, 1968

Это было ужасно.

Не могла писать о елке, потому что ЭТО БЫЛО УЖАСНО!

Оля и правда дала мне свое платье. Но не одно из красивых, как обещала. Когда я пришла к ней перед елкой, ее мама выложила три платья, в которых Оля, когда было тепло, выходила гулять. Я выбрала то, что почище (платья были грязные и мятые, как будто их приготовили для стирки, но передумали). Как и предполагала, оно оказалось большим. Оля ведь пухленькая. Хорошо, что я надела форму. На нее и пришлось натягивать платье, чтобы оно хоть немного не напоминало мешок. Да и холодно в таком тонком было бы.

На елку нас довез ее отец. Оля улыбалась мне всю дорогу и постоянно говорила, как здорово, что она догадалась одолжить мне платье, а то, мол, я так бы и сидела дома в такой прекрасный вечер.

Танцевать она не пошла, в ручеек играть тоже отказалась, хотя Витька Косов остался без пары. Вместо этого надулась и села в углу. Я пыталась вытащить ее на каждый конкурс, но она только сильнее обижалась. На что – я так и не поняла.

А потом началось ужасное. У меня так давно не было праздника, и я хотела навеселиться на год вперед. Я бежала на все конкурсы без разбора. В одном выиграла пакет пряников, в другом коробочку леденцов, а в третьем – место главной принцессы вечера. Выбирали Дед Мороз со Снегурочкой. Они объявили на весь клуб, что нашли самую заводную и веселую принцессу. Водрузили мне на голову корону из фольги, и тут же ко мне подошла Оля.

«Отдавай мое платье! Немедленно!» – закричала она и потащила за руку к выходу. Мы вышли на улицу. По пути корона с меня слетела, хорошо, что кулек с подарками я держала в другой руке.

На улице она снова стала требовать, чтобы я сняла платье и быстро отдала ей. Хорошо, что я тогда оставила форму. Скинула ее старое платье и бросила его ей под ноги. На праздник возвращаться больше не хотелось, поэтому я оделась и пошла домой. На удивление, мне было легко и радостно. Как будто я сбросила какой-то ненужный груз.

Не понимаю, почему Оля так на меня рассердилась... Из-за платья? Но ведь она его точно не стала бы надевать. Оно же старое!

2 сентября, 2018

Спустя годы я поняла, почему так сердилась Оля. Надеюсь, и ты это поймешь. И будешь лучше, чем я, выбирать себе подруг.

Люблю тебя!

Бабушка Римма.

P.S. Наверняка ты спросишь, кто такой Л.

Л. – это Любимый.

Желаю, чтобы и у тебя скоро появился свой Л.!